

Посягая
на права защиты,
не следует судить
сгоряча

С. 3

Новые
документы
ФПА

С. 4–7

Музей в
наследство

С. 16

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 15 (032)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ август
2008 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Официально

В палатах будут
созданы комиссии
по защите
прав адвокатов

С. 4

В чьих интересах
работает
Административный
регламент?

С. 5

Поправки к закону:
позиция ФПА

С. 6–7

Практика

Докажите –
и вам заплатят

С. 8–9

Pro bono

Кто поможет
общественным
организациям?

С. 10

Школа красноречия

Точность
как оружие
оратора

С. 11

Чужие ошибки

Не обсчитывайте
клиентов

С. 12–13

Процесс

Фабрикация
доказательств –
дело
неблагодарное

С. 13–14

ОБЗОР КОНКУРСНЫХ РАБОТ БУДУЩЕЕ ЗА МОЛОДЫМИ АДВОКАТАМИ

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

В марте 2008 г. Совет Федеральной палаты адвокатов обратился к молодым адвокатам с предложением принять участие в разработке основных направлений развития института российской адвокатуры и представить по этой теме до 1 июня письменные рефераты объемом не более трех печатных листов. По замыслу Совета авторы 100 лучших работ будут приглашены для участия в форуме молодых адвокатов России. Молодым членам адвокатской корпорации, которым небезразличны судьбы России, адвокатуры и общества была предоставлена возможность заявить о себе, проявить интеллектуальные способности и высказаться о путях укрепления единства адвокатского сообщества, совершенствования адвокатской деятельности и решения проблем правоприменительной практики в сфере адвокатуры.

Окончание на с. 2

Окончание. Начало на с. 1

По истечении установленного срока в Федеральную палату адвокатов поступило 18 работ на тему: «Что нужно сделать для повышения роли института адвокатуры в Российской Федерации и его значения в обеспечении реальной защиты законных прав и интересов граждан». Откликнулись молодые коллеги из 10 субъектов Российской Федерации, в том числе из адвокатских палат Санкт-Петербурга, Самарской, Архангельской, Свердловской, Оренбургской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Ульяновской областей и Алтайского края.

Ознакомившись с содержанием рефератов, комиссия пришла к выводу, что срок для обсуждения заявленной темы явно недостаточен для ее всестороннего освещения, и акцию необходимо продлить, по крайней мере, до конца года. Нам приятно порадовали многообразие и глубина высказанных идей, взглядов и предложений, порой максималистских, иногда спорных, но однозначно полезных и требующих обсуждения. Это побудило нас выступить с настоящим обзором, который, с одной стороны, явился бы неким промежуточным подведением итогов, а с другой — выступил предложением для продолжения обмена мнениями молодых адвокатов и позволил бы значительно пополнить банк данных новыми проектами и предложениями.

По данным адвокатских палат, желающих участвовать в обмене мнениями о будущем адвокатуры значительно больше, только не все об этом своевременно узнали, а потому не успели заявить о себе. Да и само количество поступивших работ не дает оснований уже сегодня наметить дату проведения форума и определить его участников. Мы хотели бы пригласить к участию в форуме советы молодых адвокатов Москвы и Московской области, Нижегородской области и Краснодарского края, школы молодых адвокатов Псковской и Рязанской областей, Молодежный совет Адвокатской палаты Красноярского края и другие объединения молодых адвокатов.

Адвокат **М.В. Масленников** из Ульяновска выразил свое отношение к Обращению Совета ФПА РФ следующим образом: «Прежде всего, хочу от всей души поблагодарить коллег из Федеральной палаты адвокатов РФ за то, что молодым адвокатам оказано доверие и понимание того, что именно за ними будущее российской адвокатуры. Обращение к молодым адвокатам России и сама предложенная тема настолько интересна, актуальна и обширна в обсуждении, что сам факт данного «Обращения...» уже сам по себе способствует сближению и укреплению единства адвокатского сообщества, что, несомненно, благотворно повлияет на дальнейшее формирование цивилизованного гражданского общества в целом».

Итак, о чем думают и размышляют молодые адвокаты?

1. О перспективах развития адвокатуры и повышении престижа адвокатской профессии

БУДУЩЕЕ ЗА МОЛОДЫМИ АДВОКАТАМИ

1.1. «Мой адвокат» — это звучит гордо

Адвокат **В.Ю. Спирина**, г. Тольятти, Самарской области: «...лично у меня не вызывает сомнений, что в ближайшем будущем, при условии сохранения наметившихся в настоящее время прогрессивных тенденций, Россия достигнет того, что адвокатура, как профессиональное сообщество высококвалифицированных специалистов, призванных защищать права и свободы граждан, займет почетное главенствующее место в системе гражданского общества и будет действенным, а не декларативным, и доступным помощником каждого гражданина в борьбе за восстановление его нарушенного права, а фраза «свяжитесь с моим адвокатом» станет звучать гордо и не вызовет ни у кого насмешек!».

Чтобы добиться доверия окружающих к нам, адвокатам, надо меняться самим, совершенствовать себя таким образом, чтобы статус адвоката как представителя юридической профессии в представлении граждан был бы в несколько раз выше статуса обычного юриста. Чтобы у большинства граждан не возникало вопроса, в чем разница между адвокатом и юристом, чтобы выбор всегда был в пользу адвоката.

Из всех направлений, которые бы способствовали повышению престижа адвокатской профессии, пальму первенства следует отдать институту повышения профессиональной подготовки адвокатов и стажеров адвокатов. В адвокатском сообществе появились позитивные тенденции в этом направлении: сложилась система профессиональной учебы, установлены определенные критерии и стандарты. Однако следует отметить, что высокий уровень повышения квалификации в силу финансовых проблем не всегда доступен молодым адвокатам, которые в первую очередь в этом нуждаются. Гонорары начинающих адвокатов зачастую невелики. Чтобы решить эту проблему, я считаю, необходимо определить для адвокатов, стаж которых не превышает двух лет, льготные условия при оплате занятий. К примеру, для адвокатов со стажем от двух до пяти лет установить скидку в 30%. И тогда пресловутый финансовый вопрос отойдет на второй план и не будет препятствием на пути к приобретению и совершенствованию профессиональных навыков адвоката».

1.2. Изменись сам и измени стереотипы

По мнению адвоката **О.В. Нестеровой** из Алтайского края, чтобы повысить престиж адвокатуры необходимо не только разрушить существующие стереотипы, характеризующие не всегда положитель-

ное отношение общества и отдельных граждан к адвокатам и адвокатуре, но и измениться самим.

Российский адвокат не пользуется таким уважением как в зарубежных странах, где он имеет значительное влияние в обществе. Российский адвокат часто воспринимается как защитник преступника, как юридический консультант граждан по бытовым вопросам.

Престиж адвокатуры недостаточно велик. Считается, что правосудие обеспечивается лишь государственными учреждениями: судом, прокуратурой, милицией.

Наблюдается недостаточно уважительное отношение к адвокатуре со стороны государственной власти. Как следствие — адвокат наименее социально защищен в сравнении с иными участниками правовой сферы. Государство недооценивает социальную значимость адвокатуры и необходимость ее поддержки.

Такое отношение государства формирует соответствующую позицию правоохранительных органов к адвокатуре.

Указанные стереотипы необходимо менять. Этому могло бы способствовать принятие и реализация адвокатским сообществом программы «Адвокатское сообщество — общественно-правовая элита России». Целью этой программы могло бы быть формирование внутри адвокатского сообщества общественно-правовой элиты, способной влиять на развитие гражданского общества и формирование правового государства, на совершенствование адвокатского сообщества и формирование высокой правовой культуры и высокого нравственного облика адвоката.

В рамках программы было бы целесообразно на региональном уровне внедрить проект «Школа молодого адвоката».

1.3. Не унижайте нас копейками

«Я считаю, что адвокат — это очень почетная профессия. Адвокат — это и образ жизни, и образ мышления, — делится своим мнением об адвокатской профессии адвокат **Е.А. Арютина** (ПАСО). — Я с самого детства нахожусь в адвокатской среде. Я родилась в Самарской области в селе Кошки. Когда пошла в первый класс, а было это в 1985 году, моя тетя поступила в адвокатуру и стала работать адвокатом в этом же селе. Помню, я после школы бежала к ней в контору и наблюдала за всем, что происходило вокруг. Я уже тогда решила, что буду только адвокатом, а не следователем, не прокурором и не судьей! После третьего курса я начала подрабатывать помощником адвоката, пройдя стажировку, поступила в адвокатуру, и до сих пор не жалею о своем выборе».

«Адвокат должен всегда вести себя достойно, — продолжает автор письма, — и не позволять себе низкого поведения.

Вызывает недоумение поведение коллег, которые могут себе позволить участвовать в следственных действиях в нетрезвом виде. Вызывают ужас ситуации, когда адвокаты подписывают протоколы допроса, не имея представления о человеке, о преступлении, которое он совершил, и совершал ли его вообще. А, как известно, протокол допроса, подписанный защитником, является неопровержимым доказательством. Считаю, что для решения этой проблемы нужно тщательно подходить к проверке кандидатов на получение статуса адвоката, учитывать характеристики с прежнего места работы, личные качества. До присвоения статуса адвоката кандидат должен пройти обязательную стажировку, независимо от опыта работы.

Оплата труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, за счет федерального бюджета, является эквивалентом престижа профессии. Установленный Правительством Российской Федерации нижний предел оплаты труда в 275 рублей — это очень низкая ставка фиксированной оплаты судодня. Права адвоката в данном случае ущемлены, так как уровень инфляции в стране возрастает, а стоимость услуг адвоката не меняется. Если принять во внимание периодичность вынесения постановлений Правительства РФ, касающихся адвокатуры, можно предположить, что в будущем оплата участия адвоката в уголовном деле по назначению будет равна стоимости затрат на проезд к месту проведения процессуальных действий, а то и ниже.

В сельских районах это усугубляется еще и тем, что сами подзащитные просят выполнить все процессуальные действия в один день, так как они не могут выехать из своей глухой деревушки из-за отсутствия транспорта или плохой погоды. И адвокат, соблюдая интересы подзащитного, должен весь день напряженно трудиться за 275 рублей! При написании следователю заявления, порой, неудобно озвучивать в присутствии подзащитного установленную правительством унижительную ставку по оплате труда.

Адвокатскому сообществу следует добиваться законодательного, а не на уровне Правительства РФ, решения вопроса об оплате труда адвоката. [А]

Юрий САМКОВ,
руководитель управления адвокатуры
и адвокатской деятельности ФПА РФ

(Продолжение следует.)

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
Третьего Всероссийского
съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК,**
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36

E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер
выйдет 21 августа

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в
ООО «Офсетная
типография №21»

Москва,
ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать
24.07.2008

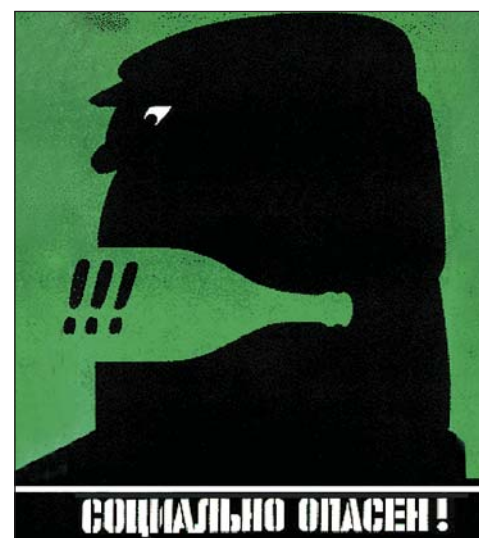
Тираж 1700
Заказ № 4-18/07

Александр ДЕМИН

НА ТРЕЗВУЮ ГОЛОВУ

Посягая на права защиты, не следует судить сгоряча

В комиссию по защите прав адвокатов ФПА РФ поступило сообщение из Челябинска о грубом нарушении прав адвоката А.А. Шалагина, допущенных председателем судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда С.Б. Горбулиным. Ситуацию исследует наш корреспондент.

Если верить спецсообщению судьи Горбулина на имя президента Адвокатской палаты Челябинской области, адвокат коллегии Металлургического района А. Шалагин, оспаривавший в облсуде законность и обоснованность решения о продлении срока содержания под стражей своего подзащитного М., «изначально повел себя неадекватно, стал выступать не по существу доводов своей кассационной жалобы». Все увещания председательствующего «о соблюдении порядка в судебном заседании и о недопустимости выступления по вопросам, которые в соответствии с УПК РФ не входят в компетенцию кассационной инстанции при рассмотрении жалоб и представлений на судебные постановления о продлении срока действия меры пресечения» были оставлены без внимания. По словам судьи, «на замечания не реагировал, распоряжениям председательствующего не подчинился. Более того, на повышенных тонах стал заявлять, что в судах Челябинской области и Челябинском областном суде творится беззаконие и беспредел».

«По моему мнению, сэр, все здесь пьяны, сэр. Брат Теджер, сэр! – сказал мистер Стиггинс, вдруг свирепея и круто поворачиваясь к человечку в темно-серых штанишках. – Вы пьяны, сэр»

Обстоятельством, отягчающим вину адвоката, судья, по-видимому, посчитал публичный характер нападок на челябинское судебное сословие, допущенных «в зале судебного заседания, в котором в это время находились не только судьи состава судебной коллегии, рассматривавшей данную кассационную жалобу, но и еще 5 судей областного суда, ожидавших своей очереди для доклада по другим делам и материалам, подлежащим рассмотрению кассационной инстанцией в этот день, а также 4 прокурора кассационного отдела прокуратуры Челябинской области». Может быть, поэтому «неадекватное поведение Шалагина, отсутствие какой-либо реакции с его стороны на замечания и предложения председательствующего, его неоднократные высказывания о якобы творящемся беззаконии в судах области и самом областном суде», по его мнению, «явно указывали на то, что Шалагин не мог контролировать свое выступление и поведение».

Несмотря на то, что это «абсолютно не соответствовало обычному нормальному поведению Шалагина в судебных заседаниях, хорошо известному присутствовавшим в зале судьям областного суда», судья Горбулин не связал активную позицию в общем и целом хладнокровного адвоката с собственными процессуальными действиями или с качеством решения суда первой инстанции, являвшегося предметом разбирательства, а заподозрил, что возбужденное состояние Шалагина объясняется влиянием внешних факторов. Как выражается судья в своем спецсообщении, эти обстоятельства «дали основания для неподтвердившегося впоследствии предположения о том, что адвокат Шалагин явился в судебное заседание кассационной инстанции в нетрезвом состоянии».

О последующем развитии событий судья Горбулин умолчал, однако из объяснения адвоката следует, что по решению судебной коллегии он был выведен из зала и фактически задержан судебными приставами в течение более чем двух часов, а затем прибывшим нарядом милиции доставлен в медвытрезвитель Цент-

рального района. После того, как находившиеся там работники не увидели повода освидетельствовать Шалагина на предмет употребления алкоголя, поскольку тот был абсолютно трезв, милицейский наряд доставил адвоката в наркологический диспансер, где отсутствие опьянения было, наконец, зафиксировано. Подвергнувшись такому оскорбительному обращению, адвокат перенес сердечный приступ и гипертонический криз. Спецсообщение кратко указывает, что рассмотрение жалобы было отложено, так что потерпевшим от вспышки судейского гнева, по-видимому, следует считать и обвиняемого, оставленного в итоге под стражей.

«Как только он вошел, я по его возбужденному взгляду сразу увидел, что он пьян. Вы заметили его возбужденный взгляд, мистер Джинкс?»

Объяснение Шалагина проливает свет на суть конфликта между ним и судебной коллегией, с которой при обычных условиях адвокаты не любят ссориться. Мало того, что районный суд, принимая решение о продлении срока содержания под стражей подзащитного М., грубо нарушил право обвиняемого на защиту, поскольку ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей рассматриваются при обязательном участии защитника обвиняемого, – из материалов дела вообще нельзя было понять, как подзащитный оказался за решеткой. В постановлении указывалось, что «данные о личности и об обстоятельствах совершения преступления дают суду достаточно оснований полагать, что М., находясь на свободе, может скрыться от органов следствия, помешать установлению истины по делу, воздействуя на свидетелей, продолжить заниматься преступной деятельностью». Между тем, данные о личности М. в действительности показывали, что он ранее не судим, ни в чем предсудительным замечен не был, имел профессию и постоянную работу, где ценился как высококлассный специалист и характеризовался исключительно с положительной стороны (благоприятные отзывы были собраны о нем и по месту жительства).

Ввиду того, что в качестве одного из оснований для принятия решения суд указывал на «обстоятельства совершения преступления», в кассационной инстанции защитником была высказана позиция о том, что тем самым районный суд фактически вынес решение о виновности М., хотя был не вправе рассматривать данный вопрос по существу. Поскольку районный суд сослался на «обстоятельства

совершения преступления» то адвокат был вынужден указать на фактические обстоятельства данного уголовного дела, а именно на то, что связь между подсудимым и потерпевшим гр-ном С., найденным в состоянии алкогольного опьянения и со следами телесных повреждений на обочине дороги, ничем не подтверждается. Не исключено было, в частности, что С. мог получить телесные повреждения в результате дорожно-транспортного происшествия.

Однако такие рассуждения категорически не понравились судье Горбулину; не имея возможности привлечь к ответственности неизвестного водителя, улицу или хотя бы ее проезжую часть, судья не хотел выпускать из рук единственное сколько-нибудь осязаемое в этой истории лицо. Доводы адвоката он попытался отклонить со ссылкой на недопустимость разбирательства по существу при рассмотрении вопроса о мере пресечения. По всей видимости, адвокат настаивал на том, что вынужден делать это в связи с указанием на обстоятельства дела в постановлении суда первой инстанции, но, как видно из документов, убедить судью Горбулина не сумел. Во всяком случае, признать правоту защитника последний не захотел, отдав предпочтение версии о пьяном дебоше, которую и сделал достоянием юридической общественности.

«Вы пьяны, – возразил судья. – Как вы смеете говорить, что не пьяны, сэр, когда я говорю, что вы пьяны? От него пахнет спиртом, Граммер?»

Следует отдать должное товарищам Шалагина по коллегии Металлургического района, которые, рассмотрев спецсообщение судьи Горбулина и оценив представленные адвокатом доказательства его полной невиновности во вменяемых ему деяниях, без колебаний выступили на его защиту. Возможно, здесь сыграло свою роль и то обстоятельство, что если «обычное нормальное поведение Шалагина» не отрицал и сам судья Горбулин, то коллеги тем более не могли представить виновника торжества в роли пьяного скандалиста, да еще в облсуде, где адвокаты непосредственно выполняют свои профессиональные обязанности. Собрание коллегии постановило «считать оскорбительным и унижающим честь и достоинство российского адвоката, не соответствующим основным принципам уголовно-процессуального законодательства, поведение председательствующего судебной коллегии Челябинского облсуда Горбулина С.Б., который 15 мая 2008 г. в судебном заседа-

нии кассационной инстанции отказался выслушать позицию защиты, прервал выступление адвоката Шалагина, необоснованно дал указание судебным приставам об удалении его из зала судебного заседания и направлении на медицинское освидетельствование на предмет нахождения его в состоянии алкогольного опьянения». Решено также просить Совет адвокатской палаты Челябинской области оказать адвокату Шалагину содействие в сборе необходимых документов для дальнейшего обращения за защитой в судебные и правоохранительные органы, довести об указанных событиях до сведения председателя Челябинского облсуда, председателя Верховного суда РФ, Квалификационной коллегии и Совета судей Челябинского облсуда, а также Администрации Президента РФ.

Ополчившись на несговорчивого адвоката, судья Горбулин не мог не предвидеть, что перечисленные адресаты едва ли похвалят за отстранение защитника, исполняющего свой долг, и степень внезапно охватившего его раздражения нетрудно понять. Вероятно, этим и объясняется не вполне обдуманная ссылка на пьянство адвоката – как бы ни хотелось верить носителю судебной власти, из его собственного спецсообщения очевидно, что буйство Шалагина состоялось в 9 утра, не самое подходящее время для возлияний, хотя бы даже адвокат запасся «горючим» заранее. Если предположить, что чуткий нос судьи Горбулина уловил не свойственный правопорядку запах, он не обязательно должен был исходить от адвоката – спецсообщение не отрицает, что в зале находились и другие участники отправления правосудия. В мировой литературе описаны случаи, когда запах рома в судебной камере ошибочно связывали совсем не с тем лицом, от которого он в действительности исходил. С учетом этого судье Горбулину можно было бы рекомендовать не спешить с выводами относительно причин принципиальной позиции адвоката и объяснять ее состоянием алкогольного, наркотического или иного опьянения, укусом мухи цеце или бешеного енота только в самую последнюю очередь или лишь при наличии веских оснований. Ему также не помешало бы обдумывать содержание своих спецсообщений и составлять их исключительно на трезвую голову, без гнева и пристрастия. Только так он сможет избежать нарушений прав защиты и ответственности за посягательство на честь и достоинство, и то, вероятно, лишь в дальнейшем. **АГ**

СУДОДЕНЬ ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Адвокатская палата Приморья была вынуждена обратиться в Судебный департамент края с официальным письмом о нарушениях прав защитников

Президент Адвокатской палаты Приморского края Борис Минцев 9 июля 2008 г. направил официальное письмо начальнику Управления судебного департамента при Верховном Суде РФ по Приморскому краю Владимиру Шульге, в котором выразил недоумение по поводу попыток занижения оплаты труда адвокатов, работающих по назначению в «сельской» местности.

Дело в том, что в отличие от своих коллег, работающих в крупных городах – Владивостоке, Уссурийске, Находке, «сельские» защитники, как правило, не имеют возможности выбирать – работать по назначению или самим искать клиентов, потому что основная масса тех, кому требуется помощь адвокатов, – люди с низким достатком. Поэтому неудивительно, что в некоторых районах края до 95 % уголовных дел, расследованных в органах следствия и рассмотренных в суде, проводятся при участии адвокатов по назначению, труд которых оплачивает государство. Однако в последнее время все чаще некоторые руководители районных судов Приморья прибегают к практике занижения сумм оплаты работы адвокатов, используя не совсем понятные основания для этого.

В своем обращении Борис Минцев указал на конкретные факты нарушения прав адвокатов со стороны представителей судейского корпуса. Вот что говорится в письме на имя Владимира Шульги:

«В адвокатские образования Приморского края поступили от председателей ряда районных, городских судов письма, в которых со ссылкой на письмо Управления Судебного департамента в Приморском крае от 10 апреля 2008 г. № УСД/3-1059 делаются попытки ввести «новеллы» в оплату труда адвокатов по назначению органов дознания, следствия и суда. Так, председатель Шкотовского районного суда А.А. Поляков дал указание судьям производить оплату труда адвокатов в случае, если они участвовали в нескольких делах в один день, только по одному из дел. При этом адвокат должен определиться, по какому делу подавать заявление на оплату. По делам, где судебные заседания откладывались на другую дату в связи с неявкой свидетелей, потерпевших, других участников процесса, оплата труда адвокату за указанный день производиться не должна.

В ряде судов подобные указания даются в устной форме, в частности в Ольгинском районе. Подобные указания являются незаконными и противоречат разъяснению Министерства юстиции РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. «При осуществлении расчетов оплаты труда не имеет значения, по какому количеству дел адвокат был занят в течение дня. За участие в каждом уголовном деле начисляется оплата в полном объеме как за целый день» (письмо Судебного департамента при Верховном Суде РФ № СД-АП/194 от 26 января 2005 г.).

Другое новшество в оплате труда адвокатов изобрел председатель Яковлевского районного суда Г.В. Сопко.

Так, в своем письме от 16 мая 2008 г. он уведомил адвокатов конторы № 9 ПККА В.Г. Ковалева и В.И. Мыльникова, что оплата за проезд защитника, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению суда, составляет фиксированную сумму в размере 275 рублей.

В соответствии с «Порядком расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда в зависимости от сложности дела» (приказ Минюста и Минфина № 199/87н от 15 октября 2007 г.) надбавка в 275 рублей является не оплатой за проезд, а оплатой труда адвоката, которая должна осуществляться с учетом районного коэффициента и районной надбавки.

Прошу Вас дать разъяснение по поводу законности указаний, данных председателями Шкотовского и Яковлевского районных судов по вопросам оплаты труда адвокатов со ссылкой на письмо Управления Судебного департамента в Приморском крае от 10 апреля 2008 г. № УСД/3-1059, а также направить в наш адрес копию данного письма, коль речь в нем идет об эффективном использовании средств федерального бюджета по оплате труда адвокатов. На просьбы адвокатов ознакомиться с содержанием письма руководители судебных органов отвечают отказом, но в своих указаниях везде ссылаются на него».

Борис Минцев отметил, что ситуация с занижением оплаты труда адвокатов характера именно для сельских районов края. Во Владивостоке, например, подобных прецедентов, связанных с необоснованным отказом оплаты труда защитников районными судами, нет.

Пресс-служба Адвокатской палаты Приморского края

ФПА ВЫРАЖАЕТ ТРЕВОГУ

РЕШЕНИЕ

Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

«17» июня 2008 г.

г. Санкт-Петербург

(Протокол № 5)

Заслушав и обсудив сообщение вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ, председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Г.М. Резника «О мерах реагирования в связи с нарушениями профессиональных и социальных прав адвокатов», Совет Федеральной палаты адвокатов отмечает, что уровень нарушений профессиональных и социальных прав адвокатов остается весьма высоким.

По-прежнему распространены попытки допросить адвокатов в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих профессиональную тайну. Чаще всего незаконные вызовы на допрос преследуют цель отстранить квалифицированного и принципиального адвоката от защиты по уголовному делу. Значительным продолжает оставаться число случаев воспрепятствования адвокатской деятельности: от адвокатов требуют представлять соглашение с доверителем; адвокатов не допускают к защите под предлогом отсутствия согласия на заключение соглашения обвиняемого, находящегося под стражей, с которым не предоставляют свидание; препятствуют встречам адвокатов с подзащитными в следственных изоляторах. Не единичны факты производства незаконных (при отсутствии судебного решения) обысков в адвокатских офисах и проведения в отношении адвокатов оперативно-розыскных мероприятий; в ходе формально законных обысков изымаются материалы адвокатских досье, на изъятие которых не было получено судебного решения.

Нередки случаи морального и физического воздействия на адвокатов. Адвокатские образования лишаются занимаемых ими помещений.

Зарегистрированы факты посягательств на жизнь и здоровье адвокатов. Эти дела, как правило, не раскрываются.

Имеются случаи незаконного и необоснованного уголовного

преследования адвокатов. Однако не во всех адвокатских палатах президенты, советы и комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов адекватно и оперативно реагируют на допущенные нарушения и посяательства. Более того, мониторинг показал, что комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов созданы только в 24 (28,9 %) адвокатских палатах субъектов РФ.

Права адвокатов нарушаются и путем несвоевременной оплаты их труда за участие в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда. Во многих региональных палатах не выполняется решение Совета ФПА РФ от 6 июня 2006 г. о представлении в установленный срок в ФПА РФ информации о нарушениях профессиональных и социальных прав адвокатов, что не позволяло ФПА РФ своевременно анализировать складывающуюся ситуацию и оперативно обращаться в федеральные правоохранительные органы. Особую тревогу вызывают случаи, когда адвокаты, не веря в поддержку адвокатской палаты субъекта РФ, самостоятельно информировали ФПА РФ о допущенном в отношении них беззаконии.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ

РЕШИЛ:

1. Информацию председателя Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов РФ по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Г.М. Резника принять к сведению.

2. Рекомендовать во всех адвокатских палатах субъектов РФ создать постоянно действующие комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов, как это предусмотрено решением Совета ФПА РФ от 10 декабря 2003 г. (протокол № 4).

3. Предложить адвокатским палатам субъектов РФ обеспе-

чить неукоснительное исполнение решения Совета Федеральной палаты адвокатов от 6 июня 2006 г. об информировании ФПА РФ о допущенных в отношении адвокатов нарушениях, принимаемых мерах реагирования и их результатах.

4. Комиссиям адвокатских палат субъектов РФ периодически обобщать свою работу по защите прав адвокатов. Копию обобщенной справки ежегодно направлять в ФПА РФ не позднее 15 февраля вместе со статистическими отчетами.

5. Комиссии Совета ФПА РФ по защите профессиональных и социальных прав адвокатов ежегодно обобщать эту работу и результаты публиковать в «Новой адвокатской газете». Наиболее серьезные нарушения прав адвокатов доводить до сведения общественности через центральные средства массовой информации.

6. Советам адвокатских палат субъектов РФ повысить внимание к запросам и нуждам адвокатов. Не оставлять без рассмотрения письменные обращения адвокатов, касающиеся нарушений их профессиональных и социальных прав, и принимать меры по устранению указанных в обращении нарушений.

7. Совету и Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ предавать гласности нарушения профессиональных и социальных прав адвокатов и привлекать внимание средств массовой информации к таким нарушениям.

8. Комиссии Совета ФПА РФ по защите профессиональных и социальных прав адвокатов координировать свою работу с комиссиями общественных объединений по защите прав членов этих объединений.

9. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов РФ.

Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Е.В. Семеняко

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНУ

В Совет Федеральной палаты адвокатов из адвокатских палат субъектов РФ поступает информация о возникающих вопросах в связи с применением Административного регламента исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений, утвержденного приказом Минюста России от 5 февраля 2008 г. № 20 (далее – Административный регламент).

Территориальными органами Федеральной регистрационной службы при решении вопроса о внесении сведений об адвокатах в реестр к адвокатским палатам предъявляются требования, противоречащие Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности).

Рассмотрев данную ситуацию, Совет ФПА отмечает:

1. Являясь институтом гражданского общества и неотъемлемой частью системы судопроизводства в Российской Федерации, адвокатура в отношениях с государством действует на основе принципов независимости, самоуправления и корпоративности. С учетом этих принципов законодатель специальным законом определил исключительные полномочия квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты по присвоению, приостановлению, возобновлению, пре-

РЕШЕНИЕ Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

«17» июня 2008 г.

г. Санкт-Петербург

(Протокол № 5)

кращению статуса адвоката, изменению адвокатом членства в палате, а также порядок судебного обжалования решений указанных органов. При этом орган юстиции (регистрации) не наделен полномочиями отказывать адвокату во внесении в реестр адвокатов сведений о нем и в выдаче ему удостоверения.

2. Установленный п. 49–54 Административного регламента перечень оснований для отказа в исполнении государственной функции по внесению сведений об адвокате в региональный реестр противоречит нормам Закона об адвокатской деятельности. К числу оснований для отказа отнесено несоблюдение объема пакета документов и их формы, а также сроков их представления. Вместе с тем законом предусмотрена обязанность адвокатской палаты направлять в органы юстиции (регистрации) только уведомления о приобретении, приостановлении, возобновлении, прекращении статуса адвоката, изменении им членства в адвокатской палате.

3. Установленные Административным регламентом требования к документам на адвокатов позволяют сотрудникам органов

юстиции (регистрации) произвольно оценивать правильность их оформления и необоснованно отказывать во внесении в реестр сведений об адвокате и в выдаче ему удостоверения. Таким образом, создается препятствие для осуществления адвокатом профессиональной деятельности.

Реализация решения адвоката приостановить адвокатскую деятельность в связи с неспособностью более шести месяцев исполнять профессиональные обязанности ставится в зависимость от усмотрения органов юстиции (регистрации), требующих документального подтверждения причин.

Административный регламент возлагает исключительно на президента адвокатской палаты обязанности по оформлению документов, что противоречит практике делопроизводства (документооборота) в учреждениях и организациях. В соответствии со ст. 33 Закона об адвокатской деятельности выписку из протокола заседания квалификационной комиссии вправе подписать секретарь квалификационной комиссии.

Игнорируются полномочия совета адвокатской палаты по распределению обязанностей

между членами совета, а также право президента адвокатской палаты возложить обязанности по оформлению документов на сотрудника адвокатской палаты, не учитывается возможность отсутствия президента по уважительным причинам и временное возложение обязанностей президента на других членов совета адвокатской палаты.

Истребование копии решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката в порядке дисциплинарного производства противоречит нормам Кодекса профессиональной этики адвоката о неразглашении материалов дисциплинарного производства. Содержащаяся в решении совета информация основана на решении квалификационной комиссии, принятом в закрытом заседании.

В связи с этим Совет рассматривает указанные требования как не соответствующие Закону об адвокатской деятельности, выходящие за пределы предоставленных органам юстиции (регистрации) полномочий по контролю в сфере адвокатуры.

Оценивая сложившуюся ситуацию, Совет Федеральной палаты адвокатов

РЕШИЛ:

1. Направить обращение в Министерство юстиции РФ с предложением внести соответствующие изменения в Административный регламент. Проинформировать Минюст России о намерении ФПА РФ обжаловать в судебном порядке положения Административного регламента в случае неустранения требований, противоречащих законодательству об адвокатуре.

2. Рекомендовать адвокатским палатам на период до принятия необходимых изменений в Административный регламент исполнения требований органов юстиции (регистрации) о представлении документов осуществлять с учетом изложенной позиции Совета Федеральной палаты адвокатов и требований Закона об адвокатской деятельности.

Обо всех фактах игнорирования органами юстиции (регистрации) положений и требований Закона об адвокатуре информацию направлять в Совет Федеральной палаты адвокатов.

3. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов РФ.

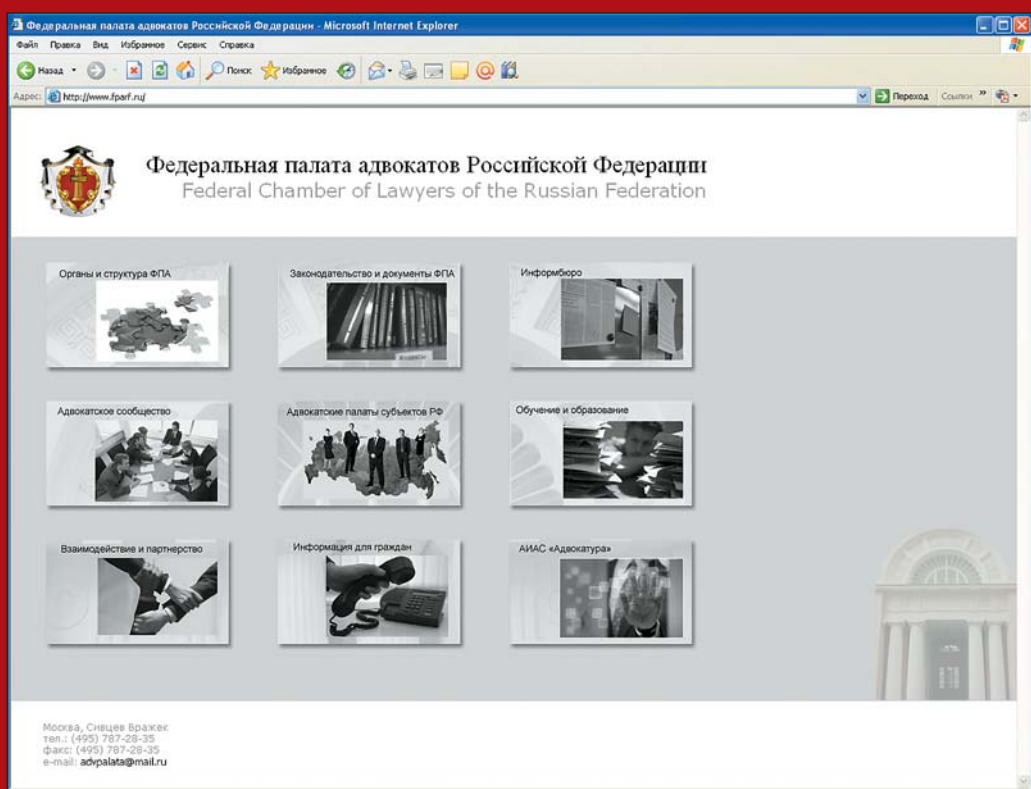
4. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации».

Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Е.В. Семеняко

НОВЫЙ АДРЕС КОРПОРАЦИИ

WWW.FPARF.RU

По вопросам размещения информации на сайте fparf.ru можно обращаться по e-mail: marina@advpalata.com и по телефону 787-28-36 к Марине Самари.

Совсем недавно в Интернете заработал новый сайт Федеральной палаты адвокатов – www.fparf.ru. Чтобы помочь нашим читателям быстрее сориентироваться в виртуальном пространстве, «АГ» решила провести мини-экскурсию по его страницам.

fparf.ru состоит из 9 основных блоков:

- Органы и структура ФПА** – посвящен устройству и деятельности Федеральной палаты адвокатов. Этот раздел поможет узнать каждого члена Совета ФПА в лицо.
- Адвокатское сообщество России** – раздел посвящен структуре сообщества, адвокатским объединениям и образованиям.
- Взаимодействие и партнерство** – хроника взаимоотношений Федеральной палаты адвокатов с российскими и международными организациями.
- Законодательство и документы ФПА** – здесь представлены основополагающие документы, касающиеся адвокатской деятельности.
- Адвокатские палаты субъектов РФ** – здесь собраны телефоны и адреса, по которым можно обращаться в адвокатские палаты разных регионов России.
- Информация для граждан** – в данный момент раздел находится в разработке, его наполнение будет посвящено часто задаваемым вопросам.
- Информ-бюро** – самый «живой» раздел. Сюда стекаются адвокатские новости и полезные объявления, здесь помещается информация для СМИ.
- Обучение и образование** – раздел посвящен повышению квалификации и профессиональной подготовке адвокатов.
- АИАС «Адвокатура»** – с этой страницы будет осуществляться вход в автоматизированную информационно-аналитическую систему «Адвокатура», когда работа над ней будет завершена.

ПОЗИЦИЯ ФПА РФ

Уважаемый Владимир Николаевич!

В Федеральной палате адвокатов Российской Федерации рассмотрен проект федерального закона № 55357-5 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», внесенный Президентом Российской Федерации, и подготовлены следующие замечания и предложения.

1. Обоснованность внесения указанного законопроекта

В пояснительной записке к законопроекту указано, что необходимость его принятия обусловлена перераспределением полномочий по надзору и контролю в сфере адвокатской деятельности в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» и от 13 декабря 2004 г. № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы». Большая часть изменений, предлагаемых поступившим в ФПА РФ законопроектом № 55357-5, связана с контрольно-надзорными полномочиями органов государственной регистрации в сфере адвокатуры, которыми в настоящее время являются органы Федеральной регистрационной службы (Росрегистрация).

Однако в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» часть функций Федеральной регистрационной службы, в частности, по регистрации некоммерческих организаций, коими являются адвокатские образования, адвокатские палаты субъектов РФ и Федеральная палата адвокатов, переданы Министерству юстиции РФ, не являющемуся, в смысле законопроекта, органом государственной регистрации. В пункте 18 этого же указа Председателю Правительства Российской Федерации дано поручение внести в установленном порядке предложения об упразднении Федеральной регистрационной службы с 1 октября 2008 г. При этом не указан государственный орган исполнительной власти, которому будут переданы от Росрегистрации правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

В связи с этим считаем преждевременным внесение в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) изменений и дополнений, связанных с осуществлением уполномоченным органом правоприменительных функций и функций по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

23 мая 2008 г.

На исх. № 3.1-13/372

Председателю Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству

В.Н. Плигину

№ 292-05/08

от 13 мая 2008 г.

2. Замечания и предложения по существу предлагаемых изменений

2.1. Законопроектом предлагается пункт 6 ст. 17 Федерального закона изложить в следующей редакции:

«6. В целях выяснения обстоятельств, являющихся основанием для прекращения статуса адвоката, территориальный орган государственной регистрации вправе запрашивать у судов, правоохранительных органов, иных государственных и муниципальных органов материалы, связанные с участием адвоката в защите (представительстве) интересов доверителя, а также получать соответствующие объяснения от адвоката. Материалы, запрашиваемые территориальным органом государственной регистрации, предоставляются в месячный срок со дня получения соответствующего запроса».

Полагаем необходимым в первом предложении исключить слова «, а также получать соответствующие объяснения от адвоката», так как данное положение противоречит Федеральному закону.

В соответствии с пунктом 1 ст. 2 Федерального закона адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и несет ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей в порядке, предусмотренном Федеральным законом (пункт 2 ст. 7). Согласно пункту 2 ст. 4 Федерального закона основания и порядок привлечения адвоката к ответственности устанавливаются Кодексом профессиональной этики, который предусматривает рассмотрение жалоб, представленной и сообщений в отношении адвоката осуществлять только после возбуждения в отношении него дисциплинарного производства. Процедура дисциплинарного производства направлена на объективное и справедливое рассмотрение жалоб в отношении адвоката, обеспечивает независимость адвоката при осуществлении им своих обязанностей, исключает вмешательство в адвокатскую деятельность или препятствование ей, поскольку осуществляется строго определенными органами – квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты. Кроме того, сама процедура дисциплинарного производства гарантирует право адвоката на ознакомление с материалами дисциплинарного производства прежде, чем от него потребуют какие-либо объяснения. Одновременно при осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны (пункт 4 ст. 19 КПЭА). Это важно, поскольку обжалование действий (бездействия) адвоката может исходить не только от доверителя адвоката, с которым он связан обязательством по сохранению адвокатской тайны.

По указанным причинам истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается вне рамок дисциплинарного производства (пункт 3 ст. 18 Федерального закона). Таким образом, предложение о предоставлении уполномоченному органу права требовать у адвоката объяснение по поступившей жалобе до внесения соответствующего представления в адвокатскую палату противоречит пункту 3 ст. 18 Федерального закона.

Кроме того, истребование объяснения от адвоката объективно поставит его в положение, при котором он вынужден будет выбирать между требованием уполномоченного органа и необходимостью соблюдения адвокатской тайны, что неизбежно создаст основу для конфликтов.

2.2. Законопроектом предлагается ст. 17 Федерального закона дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7. Территориальный орган государственной регистрации, установив обстоятельства, являющиеся основанием для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае если совет адвокатской палаты в месячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его либо принял решение об отказе в прекращении статуса адвоката, территориальный орган государственной регистрации вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.»

По мнению Федеральной палаты адвокатов, данный пункт сформулирован не вполне корректно, а именно:

а) форма реагирования уполномоченного органа в адрес адвокатской палаты при установлении обстоятельств, являющихся основанием для прекращения статуса адвоката в виде представления о прекращении статуса адвоката, по-прежнему не учитывает характер и отличие обстоятельств, перечисленных в пункте 1 ст. 17 Федерального закона, от обстоятельств, перечисленных в пункте 2 этой же статьи, а также особенности механизма принятия по ним решений органами адвокатского самоуправления, о чем свидетельствует следующее.

Обстоятельства, изложенные в пункте 1 ст. 17 Федерального закона, являются основанием для безусловного прекращения статуса адвоката. Решение по ним о прекращении статуса адвоката принимается советом адвокатской палаты на основании правоустанавливающих документов (заявление адвоката с просьбой о прекращении ему соответствующего статуса, вступивший в законную силу приговор суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления, акт о смерти адвоката или вступившее в законную силу решение суда об объявлении адвоката умершим и т.д.). Данные обстоятельства не требуют дополнительной проверки и заключения квалификационной комиссии. При выявлении таких обстоятельств дисциплинарное производство не возбуждается, а следовательно, принятие решения о прекращении статуса адвоката носит упрощенный характер и не требует разбирательства в квалификационной комиссии, ведет к сокращению сроков рассмотрения соответствующей информации и принятия советом адвокатской палаты решения о прекращении статуса адвоката. Поэтому выявление уполномоченным органом обстоятельств, предусмотренных в пункте 1 ст. 17 Федерального закона, и внесение в адвокатскую палату представления о прекращении статуса адвоката по этим основаниям, является логичным и закономерным, а требование о рассмотрении его в месячный срок было бы вполне оправданным и выполнимым.

В тех случаях, когда в уполномоченный орган поступает информация, содержащая сведения об обстоятельствах, являющихся в соответствии с пунктом 2 ст. 17 Федерального закона основаниями, по которым статус адвоката может быть прекращен советом адвокатской палаты с учетом заключения квалификационной комиссии, и требуется проведение дисциплинарного производства, уполномоченный орган должен вносить в адвокатскую палату представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката.

В данной ситуации с точки зрения здравого смысла уполномоченный орган не вправе ставить вопрос о прекращении статуса адвоката и своим требованием предвешать судьбу адвоката без проверки информации, которой он располагает. В соответствии с Федеральным законом проведение такой проверки возложено на квалификационную комиссию в рамках дисциплинарного

производства, а принятие решения об избрании меры наказания отнесено к исключительной компетенции совета адвокатской палаты.

Такой подход к вопросу о дифференциации представлений разделяется нынешним руководством Управления по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата Федеральной регистрационной службы (руководитель О.В. Сарайкина).

Необходимость дифференциации представлений подтверждается практикой взаимодействия между территориальными органами Росрегистрации и адвокатскими палатами.

Так, территориальные органы Росрегистрации в 2007 г. внесли в адвокатские палаты 152 представления о прекращении статуса адвоката, по которым возбуждено 124 дисциплинарных производства (28 представлений на конец отчетного периода находились в стадии рассмотрения). По представлениям территориальных органов ФРС советами адвокатских палат к дисциплинарной ответственности привлечено 43 адвоката и только 26 из них статус адвоката прекращен.

В этот же период, согласно статистическим сведениям Росрегистрации, территориальные органы ФРС направили в адвокатские палаты вместо представлений о прекращении статуса адвоката 324 сообщения о ставших известными им фактах нарушения адвокатами профессиональных обязанностей, по результатам рассмотрения которых органами адвокатского самоуправления к дисциплинарной ответственности привлечено 95 адвокатов и 32 из них лишены статуса адвоката;

б) при существующем порядке внесения органами Росрегистрации представлений о прекращении статуса адвоката, в частности по обстоятельствам, предусмотренным пунктом 2 ст. 17 Федерального закона, предлагаемый месячный срок их рассмотрения вместо действующего трехмесячного срока объективно нереален и заведомо неисполним, а потому должен быть отклонен.

Существующая процедура рассмотрения представления органа Росрегистрации о прекращении статуса адвоката предоставляет президенту адвокатской палаты десять дней для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства. Срок объективно необходимый и вполне разумный, с учетом времени, которое требуется для выяснения всех обстоятельств дела. После этого дело передается в квалификационную комиссию, в состав которой входят не только адвокаты, но и представители органов государственной регистрации, судейского корпуса, местных органов власти. Работа квалификационной комиссии строится по регламенту, который практически дублирует судебную процедуру. Комиссия обязана своевременно оповестить как участников дисциплинарного производства, так и своих членов о времени заседания, отвлекая необходимое время на ознакомление с материалами дисциплинарного производства и подготовку. Для ряда регионов, расположенных на Крайнем Севере и в Сибири, этот срок не может исчисляться днями или иногда даже неделями, в силу географических причин и транспортных проблем, поскольку членам советов и квалификационных комиссий адвокатских палат, а также другим участникам

дисциплинарного производства приходится совершать дальние поездки. Для того чтобы решения комиссии были законными, требуется наличие кворума, который иногда, по объективным причинам, не собирается, что влечет перенос сроков заседаний.

Окончательное решение принимает совет адвокатской палаты, который также объективно не может собираться чаще одного раза в месяц. При таких условиях даже при высочайшем уровне организации для рассмотрения дисциплинарных дел требуется не менее двух, а лучше — трех месяцев.

Объективных, социально обусловленных причин для пересмотра организации дисциплинарного производства, в том числе и в отношении сроков рассмотрения дел, на сегодняшний день нет.

Уровень работы квалификационных комиссий позволяет говорить о позитивных процессах в адвокатском сообществе, которое самоочищается гораздо эффективнее, чем любые другие группы юристов.

Количество дел о прекращении статуса адвоката по представлениям органов Росрегистрации в дисциплинарной практике адвокатских палат составляет незначительный процент. В 2007 г. квалификационные комиссии адвокатских палат субъектов РФ рассмотрели 4449 дисциплинарных производств, в результате советами палат привлечено к дисциплинарной ответственности 2352 адвоката, в том числе прекращен статус 440 адвокатам. За этот же период по представлениям органов Росрегистрации статус прекращен только 26 адвокатам (5,9 %);

Месячный срок для рассмотрения представления уполномоченного органа о прекращении статуса адвоката, если он будет установлен Федеральным законом, будучи объективно неисполнимым, породит новые конфликты между адвокатским сообществом и уполномоченными органами;

в) в законопроекте предлагается расширить основания для обращения органов государственной регистрации в суд, предоставив им право обжаловать решение совета адвокатской палаты об отказе в прекращении статуса адвоката. Кроме того, предлагается наделить орган Росрегистрации правом требовать прекращения статуса адвоката непосредственно судом.

Полагаем необходимым указанные предложения из законопроекта исключить по следующим основаниям.

Представления о прекращении статуса адвоката в большинстве случаев органами Росрегистрации вносятся по обстоятельствам, предусмотренным пунктом 2 ст. 17 Федерального закона. Эти обстоятельства могут служить основаниями для прекращения статуса адвоката, если найдут подтверждение в ходе дисциплинарного разбирательства, но они не являются безусловными основаниями для прекращения статуса адвоката. По смыслу закона при подтверждении этих обстоятельств к адвокату может быть применено наказание, не связанное с лишением статуса адвоката, так как меру дисциплинарной ответственности адвоката определяет совет адвокатской палаты с учетом заключения квалификационной комиссии, тяжести совершенного проступка и иных обстоятельств. В 2007 г. соотношение количества удовлетворенных требований органов Росрегистрации о прекращении статуса адвоката и числа внесенных в адвокатские палаты представлений составило 1/6 (26 удовлетворенных представлений из 152). Только в четырех случаях территориальные органы Росрегистрации не согласились с решениями органов адвокатского самоуправления и обратились в суд, что само по себе не свидетельствует об актуальности данного вопроса. При таких показателях внесение специальной поправки, касающейся обжалования решений советов адвокатских палат об отказе в удовлетворении представлений, нельзя признать обоснованным. По сути, данная поправка будет дублировать пункт 5 ст. 17 Федерального закона, который прямо предусматривает, что любое решение совета адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 этой статьи, может быть обжаловано в суд, в том числе, по нашему мнению, и уполномоченным органом.

Кроме того, поправка, наделяющая уполномоченный орган правом обращаться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката, противоречит концепции Федерального закона. Суд не вправе своим решением прекратить статус адвоката, так как это отнесено к исключительной компетенции совета адвокатской палаты. Он может только отменить решение совета адвокатской палаты, противоречащее закону, и потребовать принятия законного решения.

2.3. Учитывая более чем 5-летний опыт дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов РФ, считаем

необходимым предложить вниманию депутатов Государственной Думы РФ следующие возможные изменения и дополнения в Федеральный закон, а именно предлагаем в законопроекте пункт 7, дополняющий ст. 17 Федерального закона, изложить в следующей редакции:

«7. Территориальный орган государственной регистрации направляет в адвокатскую палату:

— представление о прекращении статуса адвоката — в случае, когда он располагает сведениями об обстоятельствах, являющихся в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи основаниями прекращения статуса адвоката. Совет адвокатской палаты в месячный срок со дня поступления представления принимает решение о прекращении статуса адвоката или об отказе в удовлетворении представления с указанием мотивов такого решения;

— представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката — при выявлении обстоятельств, являющихся основаниями для привлечения адвоката к ответственности по пункту 2 настоящей статьи. Президент адвокатской палаты, рассмотрев представление, обязан в 10-дневный срок возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката и передать его в квалификационную комиссию для разбирательства и подготовки заключения либо принять мотивированное решение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства».

Полагали бы возможным предусмотреть в законопроекте дополнение ст. 17 Федерального закона пунктом 8 следующего содержания:

«8. Территориальный орган государственной регистрации вправе обжаловать в суд:

— бездействие совета адвокатской палаты, если представление, внесенное по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, не рассмотрено советом в установленный срок;

— бездействие президента адвокатской палаты, если он не рассмотрел в установленный срок представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката по основаниям, предусмотренным пунктом 2 настоящей статьи;

— решение президента адвокатской палаты об отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката по основаниям, предусмотренным пунктом 2 настоящей статьи.»

Обжалование решений совета адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 ст. 17 Федерального закона, предусмотрено пунктом 5 этой статьи и дополнительной регламентации, как указывалось выше, не требует.

2.4. В законопроекте предлагается пункт 4 ст. 37 Федерального закона дополнить словами «либо федерального органа государственной регистрации», что влечет наделение уполномоченного федерального органа дополнительным полномочием — требовать от совета Федеральной палаты адвокатов созыва внеочередного Всероссийского съезда адвокатов в целях досрочного прекращения полномочий совета ФПА в случае неисполнения им Федерального закона.

Соответствующая правовая норма, дающая право уполномоченному территориальному органу требовать созыва внеочередного собрания (конференции) адвокатов субъекта РФ, уже содержится в пункте 4 ст. 31 Федерального закона и была принята в 2002 г. без учета мнения адвокатуры. Почти 6-летний период взаимодействия адвокатуры и органов государственной власти продемонстрировал отсутствие востребованности данной правовой нормы на региональном уровне — не было ни одного случая созыва внеочередного собрания (конференции) по инициативе территориальных органов юстиции или Росрегистрации.

За время деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов также не возникло ситуаций, когда бы он своими действиями (бездействием) давал повод для подобного реагирования в свой адрес со стороны уполномоченного федерального органа.

В связи с изложенным полагаем объективно необоснованным принятие указанного дополнения в пункт 4 ст. 37 Федерального закона.

Выражаем надежду, что замечания и предложения Федеральной палаты адвокатов РФ будут учтены при рассмотрении Государственной Думой проекта федерального закона № 55357-5 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”».

Сергей ПЕПЕЛЯЕВ,
кандидат юридических наук

Благодарю Аллу Константиновну Большову за ценные советы и замечания при подготовке статьи.

Согласно части 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Понятие разумных пределов взыскиваемых расходов – весьма сложная тема, имеющая важную практическую значимость. В нем – весь смысл статьи и вся ее ценность.

Анализ понятия «разумные пределы» следует начать с определения его природы. Отправной точкой в этой работе служит следующий вопрос: «Является ли упоминание о разумных пределах способом ограничения ответственности проигравшей стороны за причиненные ею убытки или же речь идет о подходах к определению назначения и размера взыскиваемых расходов?»

Ответ на этот вопрос имеет очевидное практическое значение. Так, например, при рассмотрении дела о взыскании судебных расходов арбитражный суд ограничил их размер с учетом того, что на иждивении М. – проигравшей стороны – находится малолетний ребенок. (Дополнительное решение Арбитражного суда Новосибирской обл. от 9 января 2008 г. по делу № А45-2882/07-1/77. Судья – С.Б. Туз.).

Оценка этого довода как существенного или несущественного для разрешения данного дела зависит от того, какую цель преследовал законодатель, ограничивая взыскание судебных расходов «разумными пределами». Имущественное положение должника может учитываться только как основание для ограничения его ответственности.

ГОНОРАР РАЗУМНЫЙ

О ПОДХОДАХ К РАСКРЫТИЮ ПОНЯТИЯ «РАЗУМНЫЕ ПРЕДЕЛЫ РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ»

Недавно деловые газеты облетела сенсационная новость: сторона, выигравшая арбитражный спор у налогового органа, теперь имеет возможность в соответствии с процессуальным законодательством в достаточном размере компенсировать расходы на оплату услуг представителя с проигравшей стороны. Иными словами, налоговые органы будут не только возвращать незаконно истребованные суммы налогов, но и оплачивать услуги адвокатов, доказавших факт незаконности действий налоговиков. Прецедентным в этом отношении стало постановление ВАС РФ от 20 мая 2008 г. № 18118/07, в котором суд указал, что арбитражный суд вправе уменьшить размер компенсации на услуги представителя. Однако это решение должно быть мотивированным. До сих пор суммы выплат представителям компенсировались в символических размерах.

Анализу понятия «разумности» при истребовании с проигравшей стороны расходов на представительство в суде, рассуждает один из «законодателей» практики налогового правоприменения Сергей Геннадьевич Пепеляев.

Лингвистический анализ понятия «разумные пределы» однозначного ответа не дает. Хотя само слово «пределы» применимо для выражения желания ограничить что-либо, однако это ограничение может быть направлено на все, что угодно: и на размер ответственности, и на перечень видов расходов, и на размер того или иного платежа и т.д.

Общим принципом, закрепленным в Конституции РФ и признаваемым правовой наукой, является принцип полного возмещения убытков. Вместе с тем, допускается и установление ограниченной ответственности в силу закона или договора.

Для того чтобы понять, является ли ст. 110 АПК РФ частным случаем ограничения ответствен-

ности, необходимо выяснить, почему ограничения устанавливаются в конкретных имущественных отношениях и в каких формах это происходит.

К факторам, влияющим на решение законодателя ограничить ответственность за причиненный вред относят, прежде всего, рисковый характер деятельности лица, имеющий, между

тем, важное экономическое значение и нуждающийся поэтому в государственной поддержке, своего рода «страховании».

Типичным примером служит железнодорожный транспорт – отрасль с большим объемом клиентов и высокими техническими и другими рисками для перевозчика. Однако обоснования ограничения ответственности не сводятся только к ссылкам на желание экономически обезопасить транспорт в силу его большого хозяйственного и социального значения. Говорят и о некоей двухсторонней выгоде от ограничения ответственности перевозчика: его клиент получает приемлемые тарифы, в которые не закладываются суммы взысканий, возможных при отсутствии ограничения ответственности перевозчика.

К тому же грузоотправителю изначально предоставлены возможности, направленные на более полную защиту его интересов: он может оценить стоимость груза или почтового отправления и таким образом избежать ограниченной ответственности перевозчика (институт объявленной ценности).

Характером двусторонних отношений можно объяснить и ограничение ответственности при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и других работ, сопряженных с творческим риском: обе стороны, и заказчик, и исполнитель, осознанно пускаются «в область неизведанного», так что изначально несправедливым было бы возложить всю ответственность, например за отрицательный результат работ, только на исполнителя.

Еще одной причиной ограничения ответственности называют заботу об интересах заведомо слабой стороны. Так на основании п. 3 ст. 1083 ГК РФ суд вправе снизить размер возмещения вреда, учитывая имущественное положение гражданина – причинителя вреда. При этом возможно лишь частичное снижение размера взыскания, но не полное освобождение от него. Действие этой статьи распространяется исключительно на физических лиц и не касается организаций.

Данная норма – своего рода реакция на отсутствие законодательного урегулирования банкротства физических лиц. В случае принятия соответствующего законодательства того же экономического эффекта – сохранение гражданину минимальной имущественной базы, гарантирующей его право на жизнь – можно достичь и, не снижая размера возмещения вреда.

Ответственность ограничивается и при оказании ряда «дружеских услуг», таких как безвозмездное хранение, безвозмездная ссуда. Очевидно что, и здесь решающее значение имеет характер взаимоотношений сторон, который изначально никак нельзя было назвать не то чтобы конфликтным, но даже «коммерческим».

Ограничивая размер возмещаемых убытков, законодатель использует для этого различные формы, четко определенные в нормативных актах: взыскание только реального ущерба, ограничение взыскания стоимостью предмета договора, стоимостью услуги и т.п. (Об институте ограниченной ответственности см., например: *Мякина А.В.* Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. В кн.: Убытки и практика их возмещения: Сборник статей/Отв. ред. М.А.Рожкова. — М.: Статут, 2006. — С. 278-328.)

Попробуем сопоставить правовые моменты института ограниченной ответственности с положениями статьи 110 АПК РФ.

Институт ограниченной ответственности касается узкого круга имущественных отношений, где он проявляется в качестве исключения из общего правила о полном возмещении убытков. Напротив, норма ст. 110 АПК РФ о взыскании судебных расходов в разумных пределах распространяет свое действие на все случаи, когда участники судебного спора обращаются за взысканием таких расходов.

Она сформулирована как общее правило. Сфера действия ст. 110 АПК РФ практически соответствует областям применения правил о возмещении ущерба: лица для того и обращаются в суд, чтобы защититься от нарушений прав и законных интересов, сопряженных с причинением ущерба. Вряд ли нашлись бы весомые оправдания, почему в отношении определения объема возмещаемых судебных расходов как разновидности убытка правилом стало исключение.

Нам также не встречались мнения других исследователей о том, что упоминание разумных пределов является способом ограничения ответственности лица, обязанного возместить судебные расходы.

Законодатель использует термин «разумные расходы» для обозначения общего подхода (на уровне принципа) для определения вида (назначения) и размера взыскиваемых сумм. Не случайно, поэтому, правоприменитель использует различные синонимы для того, чтобы хоть как-то конкретизировать законодательное положение.

В информационном письме ВАС РФ от 5 декабря 2007 г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» разумность понимается как нечрезмерность (см. п. 3 Информационного письма). Слово «мера», лежащее в основе этого понятия, указывает на необходимость сопоставить, соизмерить, сравнить взыскиваемые судебные затраты с чем-то. Очень часто для сравнения

берется объект в виде некоего заданного эталона. Отсюда появляются идеи о необходимости или крайней желательности определения государством размеров гонораров представителей в суде, которые и выступали бы мерилом нечрезмерности. Либо же предлагается в качестве эталона использовать средние (расчетные) ставки гонораров адвокатов, практикующих в регионе по месту нахождения заявителя, стоимость оплаты услуг адвокатов по аналогичным делам и т.п. Подобные идеи сводят «разумность» расходов к понятию «сопоставимые расходы» и сходны с идеей «урегулированных» расходов. Если бы законодатель желал вывести определенный эталон, он не столкнулся бы с такими затруднениями при текстуальном выражении своей воли, смог бы высказаться прямо и конкретно, подобно тому, как поступил в отношении определения размеров гонораров адвокатов, участвующих в уголовных делах по назначению.

Представляется, что нечрезмерность расходов следует понимать не как соотносимость истребуемых затрат с платежеспособностью проигравшей стороны (умеренность затрат), не как сопоставимость с «обычными» затратами (сравнимость затрат), а как равенство фактическим затратам, понесенными взыскателем исключительно для восстановления своего нарушенного права.

Для этого вывода есть следующие основания. Чтобы определить, какие именно затраты следует относить к «понесенным исключительно для восстановления нарушенного права», следует отталкиваться от двух важных положений, закрепленных в актах Конституционного Суда РФ.

В Определении от 20 февраля 2002 г. № 22-О отмечено, что «законодатель не установил каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено. Иное противоречило бы обязанности государства по обеспечению конституционных прав и свобод».

В другом акте — Определении от 21 декабря 2004 г. № 454-О — Конституционный Суд РФ указал, что «обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым — на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле».

Отсюда следуют такие выводы:

- требование разумности затрат не может пониматься как ограничение права лица возместить все фактически понесенные затраты;
- неразумными являются лишь необоснованно завышенные затраты;
- оценка затрат как необоснованно завышенных должна определяться сопоставлением конституционных прав лиц, участвующих в деле.

Иными словами, требование разумности возмещаемых расходов влияет на объем реализации конституционного права лица получить возмещение имущественных затрат на представительство в суде. Поскольку Конституция РФ непосредственно не устанавливает каких-либо ограничений для возмещения этих затрат, на что обратил внимание Конституционный Суд РФ, то неверным было бы искать основу для таких ограничений где бы то ни было, кроме самой же Конституции. Норма ст. 110 АПК РФ для ее правильного применения нуждается в конституционном истолковании, в противном случае закономерно ставить вопрос о ее неконституционности, поскольку она ограничивает действие конституционного положения. На необходимость конституционного истолкования и указывает КС РФ в Определении № 454-О.

Однако КС РФ не указал, какие конституционные права лиц, участвующих в деле, корреспондируют праву победителя на возмещение имущественных затрат без ограничений.

Представляется, что речь идет, прежде всего о правах лица, проигравшего спор, о его праве собственности, праве на ее защиту от необоснованных посягательств. Отсюда следует, что победитель в споре имеет право полностью возместить затраты, но не должен навязываться за счет проигравшей стороны.

Поэтому при оценке разумности расходов на представителей недопустим упрощенный подход в форме простого взвешивания: «много-мало». Оценка подлежит следующее обстоятельство: может ли сторона, выигравшая спор, претендовать на защиту своего права на возмещение затрат на представителя? Для этого надо оценить, реализовала ли сторона свое право на судебную защиту исключительно в целях наилучшей защиты нарушенных прав и интересов, или же злоупотребила своими правами в целях причинить имущественный вред другой стороне спора.

Только злоупотребление правом на судебную защиту или недолжная реализация этого права могут служить основанием для ограничения взыскиваемых расходов с целью обеспечить права другой стороны.

Важно определить пути практической реализации этого по-

ложения. Как именно, с помощью каких средств, в каком порядке должны выясняться обстоятельства, существенные для данного дела?

Отвечая на этот вопрос, стоит обратить внимание на то, что «разумность», к которой взывает законодатель, — свойство физических лиц. Ею обладают, надо надеяться, помимо состава суда и все иные участники процесса. При этом каждому может быть свойственен свой взгляд и свой подход. Законодатель не связывает оценку расходов как разумных с позицией только суда или одной из сторон. И хотя решение принимает суд, он обязан исследовать взыскиваемые расходы с позиции разумности всех участников разбирательства спора.

Совершенно неудовлетворительны те судебные акты, где безо всякой аргументации и исследования доводов сторон и доказательств суды определяют размер возмещаемых сумм со ссылкой на некую абстрактную разумность.

На недопустимость такой практики указывают исследователи (См., например: *Рожкова М.А.* Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков. — В кн.: Убытки и практика их возмещения: Сборник статей/Отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: Статут, 2006. С. 591). ВАС РФ своими решениями также ориентирует суды на то, что суд вправе по собственной инициативе возместить судебные расходы в разумных, по его мнению, пределах лишь в тех случаях, когда стороны не представляют доказательств в обоснование своих позиций, но сумма заявленного требования явно превышает разумные пределы. (Постановление ВАС РФ от 20 мая 2008 г. по делу № 18118/07; пункты 9–11 Информационного письма ВАС РФ от 5 декабря 2007 г. № 121).

Однако представляется, что и в этих случаях суд должен обосновать, какие обстоятельства свидетельствуют о явном превышении разумных пределов. Процесс должен быть построен так, чтобы взыскатель мог ответить на все доводы, которые лягут затем в обоснование судом своего решения.

Мотивировка судебного акта о взыскании расходов на представителя должна строиться по «методу вычитания». Сначала суд должен установить факт и размер уплаченных представителю средств, а затем, проверяя «разумность» выплат, может исключить какие-либо суммы, приходя к остатку.

Точка зрения суда

С позиции суда разумность должна пониматься как несутяжничество. Суду следует подходить к этому вопросу с позиции своей конституционной функции: он отправляет правосудие по обращениям лиц, чьи права и законные интересы нарушены. Если лицо использует

нарушение своих прав только как повод для обращения в суд, но преследует при этом по преимуществу цель неправового характера (обеспечить свою публичную известность, создать отрицательную репутацию оппоненту, «затаскать его по судам», использовать суд как инструмент для достижения неправовых целей (как, например, в случаях рейдерства) и т.п.), то можно сделать вывод о том, что суд был вовлечен в дело, мало соотносимое или только лишь внешне соотносимое с определенной Конституцией и законодательством функцией суда.

Если суд, таким образом, при рассмотрении такого спора действовал хотя и законно, но не в соответствии со своим конституционным предназначением, а инициатор процесса не действовал по существу как лицо, чье право нарушено, то понесенные им затраты на представительство в суде возмещению не подлежат по конституционным основаниям.

О сутяжничестве лица следует судить по характерным проявлениям.

Чаще всего нужно сопоставить расходы на представителя с ценой иска. Некоторые авторы и суды указывают на то, что должно быть разумное соотношение между размером удовлетворенных исковых требований и размером истребуемых расходов. (См.: *Рожкова М.А.* Указ. соч., — с. 590). В качестве ориентира нормативно устанавливался даже процент от суммы иска (*Савранский М.Ю.* Возмещение расходов на юридических представителей: практика МКАС при ТПП РФ. — Арбитражное правосудие в России, 2008, № 2 — с. 59, 64).

Сам по себе этот показатель очень ненадежный.

Во-первых, защищаемые в суде ценности могут отличаться от исковых (например, предприниматель оспаривает в арбитражном суде относительно небольшие налоговые доначисления и несет при этом значительные расходы, оценивая перспективы возбуждения уголовного дела или обороняясь от репутационных рисков).

Во-вторых, с возрастанием суммы иска, когда значительно увеличиваются предпринимательские риски и вместе с ними и ответственность представителя, расходы на подготовку и ведение дела растут непропорционально.

Следует обратить внимание на то, что видимо по причине неоднозначности в информационном письме ВАС РФ от 5 декабря 2007 г. № 121 среди признаков чрезмерности расходов на оплату услуг представителя соотносимость суммы иска и размера гонорара вообще не упоминается (пункт 3).

Поэтому необходим поиск иных критериев, позволяющих более достоверно и эффективно выявлять сутяжничество. [АГ]

(Продолжение следует.)

КТО ПОМОЖЕТ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ?

Александр ЛАПИДУС,
Институт «Право общественных интересов» (PILI)

Некоммерческие организации (НКО) сталкиваются с таким же объемом юридических проблем, что и коммерческий сектор, но обычно не имеют дополнительных финансовых средств для того, чтобы привлечь профессионального юриста или юридическую фирму для разрешения возникших трудностей.

По этой причине ряд частнопрактикующих юристов, юридических фирм и профессиональных объединений юристов решили восполнить потребность некоммерческого сектора в профессиональной юридической помощи, оказывая свои услуги бесплатно.

Практика оказания профессиональными юристами правовой помощи благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям, а также частным лицам, которые не могут такую помощь оплатить — *pro bono* (от *pro bono publico* — ради общественного блага) — широко распространена в США и Великобритании и становится все более популярной в странах континентальной Европы.

Несколько лет назад практика *pro bono* стала появляться и в России, однако некоммерческих организаций, получивших профессиональную помощь в разрешении их юридических проблем, все еще единицы. Это связано с тем, что, во-первых, юридических фирм, принявших практику *pro bono* в качестве одного из направлений своей деятельности, по-прежнему не так много, а во-вторых, еще очень мало некоммерческих организаций, знающих о такой возможности.

Сотрудничество начинается с клиента

Сотрудничество НКО и юристов, результатом которого станет разрешение юридической проблемы, начинается с клиента — некоммерческой организации.

Относительное большинство некоммерческих организаций, действующих в России, если им не предстоит в ближайшем будущем судебный процесс или проверка, проводимая уполномоченным на то государственным органом, считают, что у них нет юридических потребностей или проблем. Лишь столкнувшись с затруднениями, организации (их руководители) стремятся получить какую-либо, пусть даже поверхностную, консультацию юриста или иную юридическую помощь, причем такая помощь должна быть оказана в срочном порядке.

Подобный «авральный» метод работы не слишком привлекает и даже в некоторой степени отпугивает большинство профессиональных юристов: если они и желают помочь «ради общественного блага», то в спокойной обстановке, когда могут самостоятельно определить затраты времени на услугу *pro bono* и распределить свое время таким образом, чтобы основная их деятельность не пострадала.

С этой точки зрения более интересным для юриста (если не брать в расчет отрасль права и необычность проблемы, а также иные факторы, которые могут определять интерес юриста) могут быть несрочные дела, связанные не с исправлением критической ситуации, а с предотвращением юридических проблем.

Кроме того, некоммерческие организации во многих случаях сталкиваются с трудностями при необходимости четко конкретизировать свои юридические потребности. Нередко запросы, с которыми организация обращается к юристу, либо носят слишком общий характер, либо требуют для своего разрешения знаний не в области юриспруденции, а, скорее, в областях бухгалтерского учета, IT, менеджмента и т.п.

Когда же юридическая потребность осознана и четко сформулирована, начинается долгий и кропотливый поиск юриста, заинтересованного не просто в оказании юридической помощи бесплатно, но в оказании этой помощи именно конкретной организации и по этому вопросу. Большинство НКО не имеют достаточного количества ресурсов для длительного поиска заинтересованного в их деле юриста.

Юридические фирмы также испытывают различные затруднения, связанные с тем, что, как правило, обращения потенциальных клиентов за помощью *pro bono* носят хаотический характер. Фирма не только не может прогнозировать занятость юристов или распределение текущих дел между юристами, но должна затратить дополнительные ресурсы на создание системы фильтрации поступающих обращений.

Посредник между двумя «мирами»

Международный опыт показывает, что наиболее эффективным решением является появление посредника между двумя «мирами» (юристов и НКО), способного помочь клиентам *pro bono* в представлении их правовых проблем юридическим фирмам, а юридическим фирмам — в поиске подобных проблем, их отборе и установлении формальных отношений с клиентами.

Роль посредников выполняют координационные центры — некоммерческие организации, иницирующие подобные проекты в тех странах, где потребность во внешней координации деятельности *pro bono* остро ощущают как юридические фирмы, так и некоммерческий сектор. Потенциальные клиенты обращаются к соответствующему посреднику с заявкой на оказание услуг *pro bono*, а посредник, в свою очередь, ищет среди участников программы конкретного юриста или фирму, согласных оказать помощь *pro bono*, что в целом значительно упрощает и ускоряет процесс «знакомства» между юридической фирмой и НКО.

Координационный центр содействует налаживанию контактов между юридической фирмой и некоммерческой организацией и помогает поддерживать эти отношения в долгосрочной перспективе. Центр видит одну из своих основных задач в том, чтобы у сторон совпадали ожидания от подобного сотрудничества и они были удовлетворены как результатом труда, так и самим процессом. При этом совпадение ожиданий заключается в одинаковом осознании (и юристом, согласившимся оказать услугу *pro bono*, и представителем некоммерческой организации, обратившейся за помощью) поставленного перед юристом вопроса, общего объема работы, времени выполнения и конечного результата.

Одним из наиболее известных в Европе центров координации деятельности *pro bono* является созданная по инициативе юридических фирм в середине 1990-х гг. в Великобритании независимая организация *LawWorks* (предыдущее наименование — «Группа юристов *pro bono*» (*Solicitors Pro Bono Group*)). Сегодня партнерами *LawWorks* являются 79 различных юридических фирм.

Центр координации юридической помощи *pro bono*

Осенью 2007 г. начал работу российский Центр координации юридической помощи *pro bono* (*Russian Pro Bono Clearinghouse*) — проект, реализуемый Институтом «Право общественных интересов» (PILI) при поддержке Американской ассоциации юристов (ABA/ROLI).

Институт «Право общественных интересов» (PILI), сотрудничая как с некоммерческими организациями, так и с юридическими фирмами (в том числе международными), нарабатывает богатый опыт в поддержке и продвижении практики *pro bono*. В 2006 г. в Венгрии Институтом «Право общественных интересов» был создан венгерский Центр координации юридической помощи *pro bono*, а в сентябре 2006 г. ведущими венгерскими юристами была подписана Венгерская декларация принципов *pro bono*. Появление первой в континентальной Европе декларации подобного рода поддержал Парламентский уполномоченный по правам человека.

С конца сентября российский Центр начал работу по поиску фирм, желающих оказывать некоммерческим организациям помощь *pro bono*, а также некоммерческих организаций, которым необходима помощь в решении их юридических проблем.

К июню 2008 г. уже девятнадцать юридических фирм (российских и междуна-

родных, имеющих свои представительства в России) выразили желание сотрудничать с Центром и изыскивать возможности для оказания в дальнейшем бесплатной юридической помощи некоммерческим организациям в решении их правовых проблем. Фирмам были предложены 50 заявок на помощь *pro bono* от 34 различных некоммерческих организаций, по 38 делам были найдены юристы, согласившиеся оказать помощь безвозмездно.

Основная деятельность Центра заключается в поиске нуждающихся в помощи НКО, неформальной проверке соответствия их деятельности заявляемым целям, выявлении и формулировании совместно с ними имеющихся у них правовых проблем и рассылке описаний этих НКО и их проблем участвующим фирмам. Рассылка осуществляется ежемесячно по электронной почте в адрес указанных фирмами контактных лиц. При этом Центр не рассматривает согласие фирмы на участие как обязательство оказать помощь по определенному количеству дел: в разные моменты фирмы могут располагать разным количеством ресурсов, которые они готовы направлять на оказание помощи *pro bono*.

Помощь оказывается в самых различных юридических областях (за исключением вопросов уголовного права, так как это обычно не входит в сферу деятельности юридических фирм): по вопросам регистрации или перерегистрации НКО, налогообложения, трудовых и договорных отношений, интеллектуальной собственности и отношений, связанных с арендой и собственностью, а также в любых других сферах, где требуются юридические знания. Юристы частных юридических фирм могут также помочь в проведении правовых исследований и составлении юридических документов, то есть там, где их опыт может быть наиболее эффективно использован.

Однако следует отметить, что помощь *pro bono* оказывается при содействии Центра только некоммерческим организациям и только в решении проблем, которые носят правовой характер. Кроме того, в силу ограниченности ресурсов Центр не может гарантировать, что помощь будет оказана любой обратившейся НКО и (или) по любой имеющейся проблеме.

Координационный центр обращается к юридическим фирмам для оказания юридической помощи *pro bono* на регулярной основе, поэтому запросы о такой помощи со стороны НКО могут быть поданы в Центр в любое время. **AG**

ШКОЛА КРАСНОРЕЧИЯ

У адвоката – два главных оружия: знание закона и слово. Случается даже, что слово оказывается важнее: великие адвокаты прошлого иногда выигрывали дела не умелым применением закона, а силой красноречия. Ф.Н. Плевако часто побеждал в суде одной-единственной фразой. По воспоминаниям, подсудимый – священник был оправдан после слов Плевако: «Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал вам на исповеди грехи ваши. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грехи». Великие защитники прошлого и выдающиеся адвокаты современности поражали и продолжают поражать слушателей своими речами. Задача этой рубрики – показать различные риторические приемы, которые употреблялись и употребляются защитниками в судебных делах.

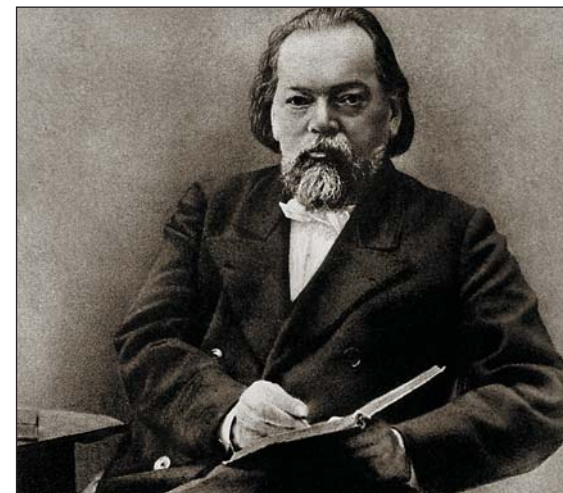

Рисунок: Анастасия ЧАПУРИНА

Атос нашел подходящее название: семейное дело. Семейное дело не подлежало ведению кардинала; семейное дело никого не касалось; семейным делом можно было заниматься на виду у всех.

А. Дюма. Три мушкетера

Один из важнейших приемов, который, как правило, используется в самом начале выступления, – это верное название предмета речи. Слушатели пока еще не знают, как классифицировать то, чему посвящена речь, они не понимают, на какую «полку» в голове поместить данный случай. Одни и те же действия можно расценить как попытку помочь и как оскорбление (что сделал мужчина, распахнувший перед женщиной дверь, – проявил вежливость или нарушил принципы политкорректности?); как нанесение телесных повреждений и как покушение на убийство (один бил другого – хотел убить или просто напугать?) и т.д.

В практике Ф.Н. Плевако был случай, когда братья пытались изолировать сестру от чересчур назойливых поклонников (дело Новохацких, 1874 г.). Слухи и сплетни о неладах в семье дошли до самого губернатора, который уведомил об этом суд. Ф.Н. Плевако, произнося речь в защиту братьев, настаивает на слове «семья». Дела семьи неприкосновен-

ны, в них не стоит лезть чужому человеку (что подтверждается и русскими пословицами: Свои собаки грызутся, чужая не приставай; Не выноси сор из избы, и т.д.). Слово «семья» стало ключевым для понимания этого дела:

«В семью надо вторгаться осторожно, и осторожно обсуждать совершающиеся там явления. Многое, что кажется преступным, там не только дозвоительно, но и обязательно. Кто смеет поднять голос и заметить мне о моей неправоте, когда я так или иначе распоряжаюсь своими интересами? Но то же замечание из уст отца или матери я выслушаю благоговейно.

Преступно лишить человека свободы на день, на час, на минуту, но отцовская мера против непокорного не подлежит осуждению.

Не законами, писанными людьми, а иными, от века существующими в душе людей нравственными убеждениями обеспечена семья от распада.

Пока семья не зовет вас на помощь, не трогайте ее покоя. Любовь матери и ее оправдывающее детей слово – лучшая

ПРАВИЛЬНОЕ ИМЯ – ПОЛОВИНА ДЕЛА

Юлия ШУЙСКАЯ,
кандидат филологических наук

порука, что там не совершилось насилия».

Подсудимые были оправданы. Выбрав правильное название, правильное ключевое слово для своей речи, его необходимо придерживаться на всем ее протяжении. В шуточной форме этот прием сформулирован в песне из мультфильма «Приключения капитана Врунгеля» – «Как вы яхту назовете, так она и поплывет». Удачно использованное слово, название, эпитет может стать основой для всей речи. Удачно наклеенный «ярлык» вызывает у слушателей соответствующие ассоциации, направляет их мысли по тому или иному пути. Например, в речи пермского адвоката Е.П. Тихомирова по делу Шиляева удачный эпитет предопределил исход дела. Вот что сказал адвокат в самом начале выступления:

«Социалистическая законность не признавала моральные страдания. Ответственность за моральный вред была установлена лишь в 1993 году и дополнительно закреплена новым Гражданским кодексом РФ. На эту тему написана масса статей, было много сообщений по радио и телевидению. Тем не менее компенсация морального вреда большинством населения воспринимается как правовая диковина. Поэтому уточню, что довелось пережить моему доверителю. На положении опасного преступника он незаконно содержался под стражей один год, семь месяцев и двадцать один день. Общеизвестно, уголовное наказание – это кара за совершенное преступление и по своей природе причиняет физические и нравственные страдания: изоляция от родных и близких, колючая проволока, жесткий распорядок, подневольный труд, частые проверки, личные обыски, недостаточное питание, скудный быт, антисанитария».

Самое яркое выражение в данном отрывке речи, безусловно, «правовая диковина». Слово диковина не входит в повседневный словарь современного человека, оно отсылает к сказкам, чудесам, необыкновенным вещам. Но ведь

адвокат и добивается необыкновенной вещи – едва ли не впервые в России он просит выплатить человеку компенсацию за моральный ущерб! Назвать это «редкостью» – значит признать, что все же такое бывает, хоть и редко; «чудом» – означает признать за судом едва ли не сверхъестественные способности, которые тот вряд ли захочет на себя принять; а вот диковина – слово из уральских сказок о малахитовой шкатулке – в самый раз.

Следует заметить, что «диковина» получилась: Шиляев получил компенсацию за моральный ущерб в размере 70 000 рублей.

К сожалению, адвокат работает по большей части не со «свежей» аудиторией, которая пока не сформировала своего впечатления о деле, а со слушателями, которые уже имеют некоторое представление об обстоятельствах и, возможно, уже слышали придуманное другим оратором наименование для данного предмета. Это наименование можно попытаться разбить. Например, в одной из своих речей это смог сделать защитник Л.А. Пономарев, представлявший в суде организаторов выставки «Осторожно, религия!», которых обвиняли в разжигании вражды по национальному и религиозному признаку. В своем выступлении 2 марта 2005 г. защитник сказал:

«Для меня является самоочевидным, что показания свидетелей и специалистов, приглашенных прокуратурой, а также письма от религиозных объединений и от граждан, которыми обвинение пыталось подкрепить свою позицию, убеждают лишь в том, что проходившая четыре дня выставка «Осторожно, религия!» могла огорчить, разозлить, разгневать, но не разжечь среди граждан вражду и ненависть по признаку национальной или религиозной принадлежности, в чем обвиняют подсудимых».

Стремясь снять впечатление от такого сильного и яркого названия, как «разжигание вражды», защитник употребляет слова «огорчить, разозлить, разгневать». Наиболее интересно из

них, пожалуй, слово огорчить. В языке Пушкина оно означало «расстроить, принести огорчение, заставить печалиться». А в современном русском языке у него появился неожиданный оттенок значения в спортивной сфере: «Сборная России огорчила шведов» означает «выиграла у шведов», в заголовке «Россия огорчила канадских болельщиков» огорчила также значит «выиграла». На языке спорта, в газетных заголовках слово огорчить стало означать «победить, выиграть».

Не каждое яркое наименование уместно в речи. Еще П. Сергеев в своем «Искусстве речи на суде» предостерегал ораторов от увлечения эпитетами:

«От другого адвоката в деле о злоупотреблениях с купонами акций страхового общества я слышал выражение: “Сам подсудимый со своими детьми представляет в некотором роде акцию с шестью живыми купонами”. Эту акцию присяжные оправдали, к стыду обвинителя, защитника и к своему собственному».

Удачный эпитет, правильно подобранное наименование задает координаты для рассмотрения всего дела. Найденное слово «прорастает» в тексте, аккумулирует новые смыслы, направляет восприятие вашей аудитории. Если выступающий не поможет слушателям правильно «разместить» данный случай в своей системе ценностей, то они сделают это сами.

Человеку трудно иметь дело с неопределенным предметом. Увидев, как по улице проехала необычная машина, он стремится понять, что это. И поняв, что это, например, девятая модель «Жигулей», сильно видоизмененная ее владельцем, он успокаивается. Любопытный объект, попавший в поле зрения, вызывает желание разгадать, понять, классифицировать. Дело, по поводу которого адвокату приходится выступать, – тоже такой новый объект. Оно появилось, возникло, и ему надо дать достойное имя. А если этого не делает защитник, это может сделать и обвинитель. АГ

Как-то в жарком разговоре... Чичиков назвал другого чиновника попovichем, а тот, хотя действительно был попovich, неизвестно почему обиделся жестоко и ответил ему тут же сильно и необыкновенно резко... но недовольный сим, он послал еще на него тайный донос.

Н. Гоголь. Мертвые души

Достоинно порицания

Американская система борьбы с коррупцией, хорошо известная во всем мире благодаря надоевшим заклиниям о недопустимости взятки во внешнеэкономических договорах, часто преподносится гражданами, побывавшими за океаном, в качестве эталона борьбы с этим социальным злом. Видимо, на практике она порой дает сбои, о чем свидетельствует процесс Ричарда Ф. Скраггса. Успешные сражения с табачными магнатами в 1990-х гг. сделали его одним из известнейших в стране адвокатов по делам потребителей, однако недавно он, к всеобщему удивлению, признал себя виновным в попытке подкупить судью, о чем рассказывает журналист Абха Бхаттарай. Трудно сказать, действительно ли 62-летний адвокат не знал, что коррупция в США давно побеждена, или отдельные слуги правосудия все-таки дают повод уповать на подобные методы урегулирования споров, но такое расхождение теории с практикой обойдется Скраггсу в пять лет тюрьмы.

Как выражается автор, «г-н Скраггс, также именуемый Дикки», признал себя виновным в причастности к попытке подкупа миссисипского судьи Генри Лейки на сумму 50 тыс. долларов за благоприятное решение в споре со страховщиком о возмещении ущерба в 26,5 млн долларов после урагана «Катрина». Судья Нил Д. Биггерс-младший, давший Скраггсу максимальный срок, назвал преступление «достойным порицания». Скраггс должен явиться в тюрьму к обеду 4 августа. Миссисипский федеральный суд также оштрафовал его на 250 000 долларов и обязал оплатить стоимость содержания под стражей. Во время вынесения приговора Скраггс едва не упал в обморок. Еще один представитель той же адвокатской фирмы Бакстром был приговорен к двум годам и четырем месяцам тюрьмы и такому же штрафу в четверть миллиона, ставшему, вероятно, традиционным для адвокатов.

Обвинение в подкупе возникло благодаря разбирательству, возбужденному против Скраггса и компании адвокатом Дж. Гриффином Джонсом, который жаловался, что ему недодали его долю

С ПЛОХО СКРЫТЫМ

Александр ДЕМИН ЛИКОВАНИЕМ

Американские корпорации одобряют преследование недобросовестных адвокатов

Мы уже писали о настойчивых попытках американских прокуроров оздоровить адвокатуру – на первый взгляд для этого в последнее время есть все основания. Трое адвокатов из Кентукки обвиняются в обсчете клиентов на несколько миллионов долларов по делу о пищевой добавке для похудения «фен-фен», два знаменитых специалиста по акционерным делам признали себя виновными в подкупе истцов, а группа адвокатов из Миссисипи уличена в попытке подкупить судью. Не слишком ясные очерки «Нью-Йорк таймс» не позволяют удостовериться, в самом ли деле пьявки-адвокаты совершили приписанные им деяния или признают вину под воздействием шантажа со стороны прокуратуры, умеющей использовать людские слабости. Читатели смогут дать обстоятельствам дел собственную оценку, ознакомившись с пересказом двух статей из популярной газеты. Однако бросается в глаза, что в обоих случаях весьма кстати пришли личные конфликты, из которых, как и во времена Гоголя, извлекают выгоду правоохранительные органы, а теперь еще и крупные корпорации, лишившиеся благодаря усилиям следствия нескольких опасных врагов.

в 26-миллионной компенсации, причитавшейся по двум искам к страховой компании в связи с ураганом. Из статьи не совсем ясно, каким образом запутанные адвокатские расчеты привели к обвинению в том, что Скраггс, Бакстром и трое других исполнителей юридических услуг стоворились дать судье Лейки. Известно только, что последний по каким-то причинам предпочел поставить в известность об адвокатской инициативе прокуратуру. Речь якобы шла о сорока тысячах долларов, к которым потом пришлось добавить еще 10 тысяч. На этой стадии прокуратуры

надели на еще одного представителя фирмы, Тимоти Балдуччи, подслушивающее устройство, которое и записало сообщения Скраггса о том, как лучше всего легализовать эту сумму.

Дело привлекло общенациональный интерес еще и потому, что Скраггс вел довольно активный образ политической жизни, много жертвовал, в основном в пользу демократической партии, но не забывал и республиканцев. Его близким родственником являлся бывший сенатор от республиканской партии Трент Лотт, а дружил Скраггс с демократическим конгрессменом Тейлором.

Друзья и коллеги отзываются о Скраггсе как об очаровательном человеке, всегда одетом с иголочки. Они также характеризуют его как феноменального юриста, который, в общем-то, не нуждался в нарушениях закона для своего успеха. Борьба Скраггса с табачными компаниями, вынудившая последние пролить немало слез, якобы вдохновила создателей кинофильма «Инсайдер». Вспоминают, что при ведении дела об асбесте, вызывающем тяжелое заболевание легких, он за свой счет обследовал предполагаемых клиентов на предмет выявления асбестоза.

Корпорации и торговые группы отреагировали на дела адвокатов с плохо скрытым ликованием. «Это всего лишь еще один пример культуры жадности и коррупции, которая, по-видимому, процветает в среде адвокатов, специализирующихся по делам потребителей, – заявила президент института правовой

реформы Торговой палаты США Лайза Риккард. – За последний год она слегка вышла из-под контроля».

Опрошенные журналистами адвокаты заявили, что не ожидали от Скраггса признания вины. «Я был уверен, что он станет бороться», – сообщил адвокат Фред Крутц, окончивший одну со Скраггсом юридическую школу. Совсем недавно адвокат Скраггса Джон Кейкер заявил в интервью газете «Уолл-стрит джорнал», что дело против его клиента является сфабрикованным. К наблюдениям американского автора можно добавить только, что прокуратура, видимо, нашла способ нейтрализовать волю испытанного судебного бойца. Не исключено, что это как-то связано с упомянутым адвокатом Джонсом, выразившим недовольство тем, как Скраггс ведет расчеты с коллегами. Иначе трудно понять, при чем вообще в деле о неудавшемся подкупе судьи адвокат Джонс.

Угроза процветанию

«Широко известная юридическая фирма согласилась выплатить 75 млн долларов за прекращение уголовного дела, подорвавшего репутацию профессии» – такая фраза вынесена во врез статьи Джонатана Глейтера, опубликованной в середине июня. Речь идет об адвокатах, специализировавшихся на «классовых исках» в защиту прав обманутых акционеров.

Мелвин Вейсс совместно со своим протеже и многолетним партнером Уильямом С. Лираком прославился агрессивным судебным преследованием корпораций. Оба они позиционировали себя в качестве защитников инвесторов и потребителей. Как простодушно пишет автор, эта деятельность принесла ему чрезвычайную состоятельность, проклятия бизнес-общества и в конце концов привела к конфликту с федеральными прокурорами. Пути союзников разошлись в 2004 г. после жаркого спора. Взаимное недовольство накапливалось долго и было вызвано, в частности, различной тактикой партнеров: Лирак считал Вейсса медлительным, тогда как последний был недоволен чрезмерной напористостью своего более молодого друга. Непосредственным поводом для разрыва послужили угрозы Лирака в адрес одного из клиентов, которым Вейсс особенно дорожил.

Система классового иска была проста и эффективна. Для его предъявления необходимо так называемый поименованный истец, чье имя указывается в первоначальной жалобе в качестве представителя группы обманутых вкладчиков, например акционеров той же компании. Таким поименованным истцам, как офтальмолог доктор Стивен Куперман, Вейсс выплачивал 10 % гонораров, полученных фирмой. Имея готовый перечень поименованных истцов, Вейсс мог опережать другие фирмы, что позволяло ему захватывать контроль в деле и получать большую долю гонораров. В июле прошлого года доктор Куперман признал себя виновным в сговоре с целью воспрепятствования правосудию и ложных заявлениях.

Расследование деятельности фирмы началось шесть лет назад, после того как офтальмолог Куперман был обвинен в мошенничестве с предметами искусства. Часто исполнявший роль истца в делах «Милберг, Вейсс» Куперман предложил предоставить доказательства против адвокатов в обмен на смягчение приговора. Прорыва следствие добилось в 2006 г., когда бывший клиент Вогел признал, что адвокаты «Милберг» заплатили ему больше 2 млн долларов в период 1991–2005 гг. за участие в 40 классовых исках. По мнению

ЧУЖИЕ ОШИБКИ

13

следствия, существовал целый «парк» готовых к услугам клиентов, владевших акциями компаний. По словам прокурора Томаса О'Брайена, «Милберг» выплатил за 25 лет тайные «откаты» истцам в более чем 165 делах, которые принесли ему гонорар на сумму почти 240 млн долларов.

И Лирак, и Вейсс признали свою причастность к откатам. Лирак приговорен к двум годам тюрьмы с обязательством выплатить 7,75 млн долларов, Вейсс, кроме штрафа в 250 тыс. долларов, обязан уплатить 9,8 млн долларов, а отсидеть ему придется 30 месяцев. Денежный итог скандала можно считать неплохим для обвиняемых — автор указывает, что прокуратура рассчитывала на 100 млн долларов. Однако факт осуждения адвокатов за злоупотребления может иметь далеко идущие последствия.

Фирма, ранее носившая наименование «Милберг, Вейсс, Бершад, Хайнс и Лирак», претерпела сокращение и в настоящее время именуется просто «Милберг». Благодаря недавней сделке с прокуратурой она сохранит свое существование при условии выплаты правительству

75 млн долларов в течение пяти лет. По словам Санфорда П. Дюмейна, партнера «Милберг», «вывод о том, что ни один действующий адвокат фирмы не причастен к каким-либо злоупотреблениям, позволяет нам сделать реальный шаг вперед». Он добавил, что фирма рассматривает вопрос о взыскании компенсации

со стороны бывших партнеров с целью сведения счетов с правительством.

По мнению автора — Джонатана Глейтера, явно не испытывающего больших симпатий к адвокатам, признание виновности и сделка с правосудием представляют собой ошеломляющие перемены не только для подсудимых адвокатов, но в целом для правовой культуры самонадеянности и нарушений закона, как обычно, в интересах справедливости для доверителей-инвесторов. Дело не только в том, что «все более консервативные суды ужесточают требования к акционерным искам. Репутация адвокатов страдает. Имидж г-на Лирака, размахивавшего уничтоженными документами “Энрона” и выступавшего против корпоративной коррупции, омрачен неприятными разоблачениями стговора этих адвокатов с целью введения судов в заблуждение и признаниями в злоупотреблениях полномочиями».

Даже тюрьма не покончила с бравадой г-на Лирака. В недавней статье для делового журнала «Портфолио» он пишет, что выплаты истцам являлись отраслевой практикой. Любопытно отметить, что

такие высказывания цитируются политиками-республиканцами, которые требуют дальнейшего расследования. Конгрессмены Бенер и Смит пишут письма должностным лицам палаты, напоминая на то, что «скандал “Милберг, Вейсс” выявил ясную и сохраняющую значение угрозу процветанию нашего народа», под которым два республиканских товарища, вероятно, подразумевают любезные их сердцам крупные корпорации.

Раскрытие адвокатских злоупотреблений «отравило колодець», заявил на условиях анонимности один из нью-йоркских специалистов по акционерным делам. Правда, следует отметить, что такие иски не исчезли — в прошлом году их было подано 176 против 118 в 2006-м, правда, по отношению к 2001 г., когда их было 497, зафиксировано довольно заметное снижение. В этом году, несмотря на то, что подан 101 акционерный иск, констатирует автор. Однако неизвестно, сколько из них удовлетворено, и, возможно, указанный способ устранения угрозы процветанию американского народа еще проявит свои неоспоримые преимущества. **AG**

ПРОЦЕСС

Нередко в ходе судебного разбирательства по гражданским делам требуется проведение тех или иных судебных экспертиз. Назначение, проведение и использование судами результатов экспертизы в целом достаточно четко расписано в действующем законодательстве. Регулярно публикуются комментарии, статьи и прочие материалы по экспертной деятельности. Особо необходимо отметить высокопрофессиональные публикации Елены Рафаиловны Россинской.

Конечно, среди публикаций по экспертной деятельности встречаются и работы, содержащие вполне обоснованную критику экспертизы, экспертных учреждений и экспертов. Но, на мой взгляд, критика зачастую показывает «отдельные недостатки».

Разумеется, большая часть экспертиз выполняется законно и обоснованно. Но хотелось бы обратиться к некоторым фактам, которые ни я, ни мои коллеги иначе, как «ложкой дегтя», назвать, к сожалению, не можем.

Случай из жизни

Прежде всего предлагаю ознакомиться с выдержками из одной переписки по гражданскому делу, связанной с состоявшейся по делу экспертизой (текст переписки сохранен в оригинальном виде).

Ответчик по делу направил на имя министра юстиции жалобу на действия одного государственного экспертного учреждения (далее — Учреждение):

«16 октября 2006 г. во время судебного заседания районного суда г. Москвы по иску П. к С. о признании завещания недействительным было удовлетворено ходатайство представителя истца о допросе в качестве свидетеля ведущего эксперта Учреждения К. Она дала подписку, что она предупреждена об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Судом была допрошена К., которая 24 июля 2006 г. в соответствии с определением районного суда г. Москвы провела почерковедческую экспертизу документов по делу, в котором я была ответчиком.

В ходе судебного заседания, отвечая на вопросы суда и представителя ответчика, К. признала, что вступала в личные контак-

ЭКСПЕРТИЗА «ПОД КЛЮЧ»

Лев БАРДИН,
адвокат, кандидат
юридических наук,
член Правления
Ассоциации
юристов России

Некоторые проблемы получения судами по гражданским делам доказательств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Такие сведения могут быть, в частности, получены из заключений экспертов.

В настоящей публикации автор показывает, что государственная судебно-экспертная деятельность еще далека от того, чтобы удовлетворять всем требованиям закона.

ты со стороны истца, а также что она обжаловала проводимую экспертизу с посторонним человеком, не имеющим никакого отношения к Учреждению, — с В., которая, по словам К., проводила по просьбе стороны истца независимую экспертизу, получив для этого все материалы, направленные районным судом в Учреждение. Таким образом, в руках постороннего человека оказались все материалы дела, включая гражданское судебное дело, а также наследственное дело с подлинниками завещаний и других документов, которые из районного суда были направлены в адрес Учреждения в запечатанном виде почтой.

Эксперт К. также признала: «О том, как дело оказалось за пределами нашего Учреждения, пусть скажет та сторона, которая назначала экспертизу»; «по роду работы мы очень часто позволяем проводить такие исследования за пределами Учреждения. Так было, так и есть»; «сто-

роны сами могут назначить независимую экспертизу без определения суда и передать дело независимому эксперту»; «вторую экспертизу по просьбе стороны истца проводила В., она сейчас на пенсии, в нашем Учреждении уже не работает пять лет». Все вышеперечисленные высказывания эксперта К. были занесены в протокол судебного заседания и записаны на диктофон моим представителем.

В имеющемся в материалах дела документе под названием «Вопросы для назначения судебно-почерковедческой экспертизы», подписанном истцом П., а также в определении суда о назначении экспертизы перечислены только три документа, представленные для сравнительного исследования. В полученном судом заключении эксперта указано, что в качестве сравнительного материала представлены почти два десятка документов. Если эти документы не были перечислены

в определении о назначении экспертизы, то они не были представлены в суд и не были приобщены в установленном законом порядке к материалам дела, направленным в Учреждение почтой.

Это означает, что документы попали от истца непосредственно в руки эксперта, минуя суд, т.е. эксперт самостоятельно собирала материалы для проведения экспертизы.

Эксперт К. также признала, что обжаловала с В. проводимую экспертизу и что В. подтвердила правильность ее выводов.

В соответствии со ст. 85 ГПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ руководитель государственного судебно-экспертного учреждения обязан: обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов; не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы; руководитель не вправе самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении (ст. 14). В ст. 16 того же Федерального закона говорится, что эксперт обязан: не разглашать сведения; обеспечить сохранность [представленных объектов исследований и материалов дела. — Прим. ред.]. Кроме того, эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса; самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы; сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших.

Все вышеперечисленные требования законодательства были нарушены как экспертом К., так и Учреждением». **AG**

ЭКСПЕРТИЗА «ПОД КЛЮЧ»

Лев **БАРДИН**

Окончание. Начало на с. 13
 Более чем через месяц был получен подписанный ответственным сотрудником Минюста ответ:

«Сообщаем, что согласно ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” при производстве экспертизы эксперт независим.

Согласно ст. 307 Уголовного кодекса РФ эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Одновременно сообщается, что директору Учреждения указано на необходимость обеспечения контроля за соблюдением действующего законодательства при организации производства судебной экспертизы».

Итак, получена отписка.

Такая отписка вынудила ответчика обратиться на имя министра юстиции с повторной жалобой на действия Учреждения и бездействие Министерства юстиции РФ:

«2 ноября 2006 г. я на личном приеме у сотрудника Министерства юстиции РФ подала жалобу на Ваше имя на действия Учреждения. При подаче своей жалобы я обратила внимание на тот факт, что жалоба подается в день вступления в силу Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”. Я надеялась, что в соответствии с новым законом моя жалоба будет рассмотрена в срок, предусмотренные законом меры будут приняты, а виновные лица понесут заслуженное наказание. Спустя месяц после подачи жалобы я стала звонить в Министерство, чтобы узнать о результатах рассмотрения. Звонить пришлось много раз. То кого-то не было на месте, то кто-то куда-то переезжал, то не могли найти номер регистрации моей жалобы. Через полтора месяца я наконец-то узнала, что моя жалоба зарегистрирована и что ответ на жалобу я получу по почте.

В январе 2007 г. я получила ответ. Моей первой реакцией после прочтения так называемого “ответа” было желание позвонить знакомым журналистам, чтобы моя жалоба, этот ответ, а также редакционный комментарий были опубликованы в печати. Считаю, что реакция вполне адекватная. Если в ответ на перечисленные в моей жалобе нарушения закона, допущенные как экспертом, так и Учреждением, только отвечают, что “эксперт независим”, то назвать такой ответ, кроме как наплевательской отпиской, я никак не могу. Обращаясь к Вам с жалобой на действия эксперта и Учреждения, я рассчитывала на квалифицированную оценку этих безобразий и принятие именно Министерством предусмотренных законом мер. А в ответ сотрудник Минюста пишет, что “согласно ст. 307 УК РФ эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения”. Еще один образчик наплевательской отписки.

А от последнего абзаца “ответа” так и повеяло самыми плохими воспоминаниями из советской эпохи. Именно тогда, если жалобу просто спускали на тормозах, использовали слова “указано на необходимость обеспечения контроля за соблюдением действующего законодательства”.

Если, как утверждает сотрудник Минюста, “эксперт независим”, то в рамках такой “независимости” он, получается, может безнаказанно творить любые безобразия, как это было в моем случае? И выходит, что нарушения закона при проверке не подтверждались. Но тогда за что “указано” директору Учреждения? При всем моем уважении к авторитету Вашему

лично и Министерства юстиции я никак не могу согласиться с ответом Минюста на мою жалобу. Поэтому я повторно убедительно прошу Вас принять самые строгие меры к лицам, позволяющим себе нарушать закон во вверенном Вам государственным учреждении.

В случае вторичного нарушения моих конституционных прав я буду вынуждена обратиться по этому вопросу в средства массовой информации».

Последовал ответ из Министерства юстиции:

«Ваше повторное обращение рассмотрено и по изложенной в нем информации проведена проверка.

В ходе проверки установлено, что материалы гражданского дела по иску П. к С. во время проведения экспертного исследования хранились в сейфе и за пределы Учреждения не выносились.

Данные о разглашении лично экспертом К. сведений, которые ей стали известны в связи с проведением экспертизы, и факт самостоятельного сбора материалов для проведения экспертизы не нашли подтверждения.

Одновременно сообщаем, что в случае возникновения у Вас сомнений в обоснованности проведенной судебной экспертизы и в соответствии со ст. 79 ГПК РФ Вы можете ходатайствовать о назначении повторной экспертизы, в том числе комиссионной экспертизы, которые могут быть назначены любому эксперту, в другое экспертное учреждение».

Вывод представляется очевидным, и не только для коллег.

На усмотрение суда

В соответствии с п. 1 ст. 55 ГПК РФ к доказательствам по делу относятся объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Очевидно, что перечень является исчерпывающим, что в корне отличает его от содержащегося в ст. 64 АПК РФ, предусматривающего наряду с перечисленными в указанной статье УПК средствами доказывания также и «иные документы и материалы». Несмотря на это, в практике нередко приходится сталкиваться с использованием судами источников сведений, не предусмотренных ГПК.

В соответствии со ст. 188 ГПК суд может привлечь специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи. Специалист обязан явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, давать в устной или письменной форме консультацию и пояснения.

Устную или письменную консультацию специалист дает исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований на основании определения суда. Таким образом, консультант не предупреждается об уголовной или какой-либо иной ответственности; он не проводит специальные исследования, назначаемые определением суда; консультация специалиста не включена в перечень средств доказывания. Критерии профессиональных знаний специалиста в ГПК отсутствуют.

Расплывчатость формулировок ст. 188 ГПК позволяет судам использовать свое усмотрение в отношении всего, что связано с привлечением специалиста.

Прежде всего в ГПК не предусмотрено право сторон ходатайствовать о привлечении специалиста. Если ходатайство все-таки заявлено, то отказ в его удовлетворении может быть обоснован чем угодно. Одни судьи требуют для подтверждения профессиональных знаний специалиста целый пакет документов, включая диплом, документ о повышении квалификации, выписку из трудовой книжки с подтверждением опыта работы по специальности. Другие могут обойтись и минимумом.

При рассмотрении одного гражданского дела судья отказалась привлечь к участию в деле специалиста — психиатра из «Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского» и приобрести к материалам дела его письменную консультацию, поскольку суду не была представлена справка, что этот специалист является сотрудником этого Центра. Удостоверения сотрудника и текста консультации на бланке Центра и с печатью Центра на всех 12 страницах для судьи оказалось недостаточно. И обжаловать такое «усмотрение» нельзя: прямо в ГПК этот случай не предусмотрен и он не препятствует дальнейшему движению дела.

Все больше случаев, когда к материалам дела приобщаются так называемые «заключения специалиста», а в мотивировочной части решения по делу содержится прямая ссылка на текст этого «заключения». Фактически речь идет об использовании недопустимых доказательств. Пока в области использования профессиональных знаний специалистов для консультаций по гражданским делам не будет наведен порядок, использование или неиспользование консультаций специалистов все больше будет соседствовать с злоупотреблениями и вынесением незаконных и необоснованных решений.

А коллегам, использующим в своей судебной практике консультации специалистов, рекомендую посмотреть американский художественный фильм «Процесс и ошибки». Какой там показан «консультант»!

Срочное наведение порядка

В соответствии со ст. 79 ГПК суд обязан мотивировать отклонение предложенных сторонами вопросов, подлежащих разрешению при проведении экспертизы. На практике нередки случаи, когда сторона, заявившая ходатайство о назначении экспертизы, не предоставляет суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. В связи с этим, суд либо просит сформулировать вопросы противоположную сторону, либо сразу же определяет круг вопросов сам. В случае назначения экспертизы по ходатайству стороны, на эту сторону должны распространяться все требования ст. 56 и 57 ГПК об обязанности доказывания и о представлении и истребовании доказательств, поскольку именно эта сторона больше всего заинтересована в скорейшем назначении и проведении этой экспертизы.

Пункт 3 ст. 79 ГПК предусматривает, что при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредоставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона

уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. И в этой норме, на наш взгляд, необходима корректировка. Так, приходится сталкиваться с фактами, когда ходатайствующая об экспертизе сторона затягивает предварительную оплату ее проведения. Является ли это уклонением, и как долго может длиться неоплата, чтобы суд применил ст. 79 ГПК? Не может быть признано уклонением от участия в экспертизе неполучение этой стороной надлежащего извещения о времени и месте ее проведения. Неявка для участия в экспертизе не по вине стороны не должна влечь для этой стороны последствий, предусмотренных ст. 79 ГПК. И это должно быть закреплено в ГПК.

ГПК не предусматривает обязанности суда учитывать мнение сторон при определении места проведения экспертизы. Бывает, что судья, заслушав мнение обеих сторон о двух разных местах проведения экспертизы, в определении о назначении экспертизы указывает третье место. Такой выбор судьи можно наблюдать даже в тех случаях, когда одна сторона отказывается от своего выбора места проведения экспертизы и соглашается с выбором другой стороны. В ответ на причины такого выбора от суда можно услышать: «Я так хочу» или «Мы с ними давно сотрудничаем». В ГПК должна быть предусмотрена обязанность суда мотивировать отклонение предложенных сторонами мест проведения экспертизы.

В делах по разделу или взысканию стоимости имущества очень часто оспаривается стоимость имущества, являющегося предметом спора. Какие способы существуют для определения этой стоимости? Поскольку в абсолютном большинстве случаев никаких документов о стоимости не сохраняется, приходится либо проводить оценку, либо назначать судебно-товароведческую экспертизу. Обязанность проведения оценки в таких делах предусмотрена Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Но механизм реализации этого требования закона до сих пор не создан.

В случае оценки нередки случаи, когда оценка производится без осмотра имущества. Кого-то к имуществу просто не допускают, кому-то выгодно получить конкретную стоимость имущества, аналогичного спорному. Строго говоря, оценка не является судебной экспертизой. Соответственно, оценщик не несет какой-либо ответственности, кроме весьма невероятного лишения лицензии. В результате бывает, что на представленный одной стороной отчет об оценке рыночной стоимости какого-либо имущества, сделанный конкретной оценочной фирмой, другая сторона предъявляет отчет от другого оценщика с другой стоимостью. Оценка становится все более востребованной при рассмотрении судами гражданских дел. Срочное наведение в этом вопросе необходимого порядка весьма важно как для суда, так и для участников процесса.

В статье были затронуты только некоторые проблемы, которые встречаются в практике. Хотелось бы предложить коллегам продолжить разговор. Уверен, что в практике адвокатов найдутся еще более удивительные примеры. С экспертизой в частности и с доказательствами в целом должен быть наведен такой порядок, чтобы никто не сомневался в их законности и обоснованности. А это — маленький шаг в борьбе с правовым нигилизмом. **АГ**

ПОДПИСКА

15

ЛИШНЕГО НЕ БЕРЕМ!

Когда в редакцию приходит очередной подписной купон – мы радуемся, потому что это значит, что на одного профессионального, мыслящего друга у нас стало больше. Но в последнее время мы получаем купоны и расстраиваемся, потому что они заполнены неправильно, а это значит, что газета может не попасть к адресату. Это нас огорчает, потому что мы любим и ценим вас, наших читателей, и хотим, чтобы вы вовремя получали каждый номер «АГ»!

Пожалуйста, заполняйте купон правильно!

Цена, которая указана в газете (90 рублей за месяц и 500 рублей за полугодие) окончательная и включает все расходы и налоги. Вам не нужно высчитывать НДС, просто впишите нужную цифру в графу «Сумма, руб.»:

1 месяц – 90 рублей 3 месяца – 270 рублей
2 месяца – 180 рублей 4 месяца – 360 рублей

Купон о подписке в редакцию нужно присылать заранее! Так, если вы присылаете подписной купон в июле, то номера «Новой адвокатской газеты» начнут приходить к вам в августе. Мы не сможем выслать вам прошлые номера, потому что их количество ограничено, поэтому не платите лишних денег – не оплачивайте подписку задним числом.

Если газета вам не приходит – позвоните нам!

Чем быстрее вы расскажете о своей проблеме, тем быстрее мы ее решим.

Обязанность постоянно повышать квалификацию, как известно, является стандартом адвокатской профессии. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию (п. 1 ст. 7).

Одним из удобных и эффективных способов выполнить эту обязанность является подписка на «Новую адвокатскую газету». Подписка приравнивается к 5 часам организованного обучения на курсах повышения квалификации.

Согласно п. 4.5 Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов

и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. (см.: «АГ» № 3 (020)), советы адвокатских палат субъектов РФ при учете времени ежегодного обучения адвокатов со стажем адвокатской деятельности от 5 до 20 лет, кроме обучения по «Общей программе повышения квалификации адвокатов», вправе «зачесть документально подтвержденную годовую подписку на периодическое адвокатское издание в эквиваленте до пяти часов, на более чем одно адвокатское периодическое издание, включающее одно издание ФПА, – в эквиваленте до 10 часов».

НЕ ХОЧЕШЬ В БАНК – ИДИ НА ПОЧТУ!

Не забывайте, что вы можете оформить подписку не только через редакцию, но и по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы». Подписной индекс – 19850.

Стоимость подписки: на один месяц – 107 руб. 56 коп.;
на второе полугодие 2008 г. – 607 руб. 56 коп.

Не потеряйтесь – «Новая адвокатская газета» на 21 странице в каталоге.

Тот, кто привык получать «АГ» в оранжевых пакетах «Интер-Почты» может оформить подписку на сайте www.interpochta.ru.

Подписной индекс – 15346.

На все вопросы мы с удовольствием ответим вам по телефону 787-28-35 (Игнатова Ольга) или напишем письмо с электронного ящика gragory@list.ru.

И в любое время суток информацию о подписке можно найти на нашем сайте advgazeta.ru.

<p>ИЗВЕЩЕНИЕ</p> <p>КАССИР</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____ Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. 8 9 10 11 12 пометить «галочкой» Платательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 %</p>
<p>КВИТАНЦИЯ</p> <p>КАССИР</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____ Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. 8 9 10 11 12 пометить «галочкой» Платательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 %</p>

Уважаемые читатели!

Главными характеристиками «АГ» мы делаем оперативность и актуальность. Мы стараемся как можно быстрее реагировать на все значимые для адвокатского сообщества события. Мы развиваемся. «АГ» перешла на новую печать и стала полностью цветной. Но это не единственное изменение в жизни газеты. Теперь у «АГ» есть еще и интернет-версия. Мы открыли сайт AdvGazeta.ru, на котором вы можете прочитать самые свежие новости, узнать, что готовит газета для следующего номера, написать в редакцию и, конечно, подписаться.

теперь мы **24 часа** на СВЯЗИ

Все то, что важно здесь и сейчас, то, что не может ждать две недели до нового выпуска, будет помещаться на страницах сайта.

Круглосуточная «АГ»
AdvGazeta.ru

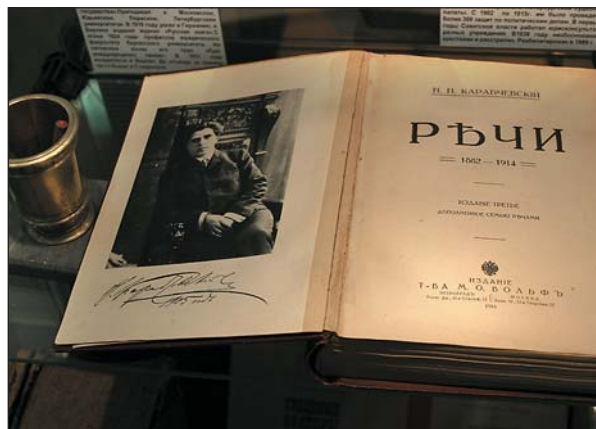
Нам очень важно быть рядом с вами в любое время!

«АГ» advgazeta.ru

Адвокатская палата Ставропольского края – одно из немногих объединений адвокатов, которое имеет свой музей. Созданный два года назад на средства адвокатской палаты, сегодня он стал подлинным культурным и духовным центром адвокатов Ставрополья. Здесь принимают присягу вчерашние стажеры и помощники, выдержавшие экзамен на статус адвоката, чествуют ветеранов и отмечают знаковые события в жизни сообщества.

МУЗЕЙ В НАСЛЕДСТВО

Идея создания адвокатского музея принадлежит президенту палаты Ольге Борисовне Руденко. В беседе с нашим корреспондентом она призналась, что решила на этот шаг по двум мотивам. С одной стороны хотелось доказать отдельным коллегам, что не гонораром единым жив адвокат, а прежде всего – пищей духовной. С другой – неожиданно заразительным оказался пример 100-летней давности, который преподнесли потомкам известный ставропольский адвокат Г.Н. Прозрителев и не менее известный нотариус Г.К. Праве, собравшие две уникальных музейных коллекции. Их усилия увенчались созданием одного из лучших в стране краеведческих музеев, который сегодня известен как Ставропольский

государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Эти два духовных праотца ставропольских адвокатов и нотариусов, жившие на рубеже эпох, не переставали удивлять сограждан своим подвижничеством. Будучи присяжным поверенным, Г.Н. Прозрителев (1849 – 1933) вел в суде дела так называемых инородцев: туркмен, ногайцев, калмыков. Григорий Николаевич с успехом защищал их, неграмотных, плохо владеющих русским языком. Кроме того, адвокат участвовал в деятельности более 30 общественных объединений: помогал бедным, спасал от голода и эпидемий, открыл народный театр и библиотеку им. В.Г. Белинского в Ставрополе, боролся с пьянством.

Под стать ему был и нотариус Г.К. Праве. Вместе с писателем и журналистом Яковым Абрамовым он открыл на окраине Ставрополя первую бесплатную библиотеку для содействия распространения народного образования. Собрав у себя на квартире уникальную коллекцию, Праве активно предоставлял ее педагогам гимназий и народных училищ в качестве наглядных пособий на уроках краеведения и естествознания. А после создания музея стал одним из его попечителей.

Не раз бывая в краеведческом музее, львиная часть экспозиции которого была создана на средства адвоката и нотариуса, Руденко не переставала удивляться духовной щедрости этих людей. И однажды решила последовать примеру знаменитых земляков – открыть музейную экспозицию, посвященную истории ставропольской адвокатуры. Тем более, что фундамент для этого был отменный – какая еще адвокатская палата может похвастать таким прародителем из числа присяжных поверенных, который оставил в наследство потомкам целый музей?! Сотрудники краеведческого музея поделились некоторыми архивными материалами, касающимися профессиональной деятельности присяжного поверенного Г.Н. Прозрителева. В адвокатском музее представлены его рукописные статьи «Преступные типы Ставропольской губернии» и собранные им фотографии осужденных.

Вместе с адвокатом Оксаной Фатеевой Ольга Руденко по крупицам собирали документальные свидетельства истории ставропольской адвокатуры. Президент палаты обратилась за помощью ко всем адвокатам Ставрополья: «У кого есть какие-либо древности, связанные с нашей профессией – пожертвуйте для музея» – и первая внесла свою лепту – чернильницу XIX века. Не факт, что в нее макал перо кто-то из судебных ораторов, но совершенно

очевидно, что они пользовались точно такими же чернильницами.

Благодаря создателям адвокатского музея из небытия вернулись незаслуженно забытые раритеты. Чего только стоит фундаментальный труд уроженца Ставрополя А.С. Яценко «Теория федерализма. Опыт систематической теории права и государства», размещенный в одной из витрин! А вот не менее ценные фолианты, изданные в конце XIX – начале XX века и переданные в дар музею из личных библиотек адвокатов В.И. Омиадзе, Т.М. Рузметовой, В.Л. Двоскина, Л.Д. Любимова: «Свод законов Российской Империи», «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, с объяснениями по решениям Уголовного Кассационного Департамента правительствующего Сената по 1910 год включительно», «Дело 1-го марта 1881 года (процесс Желябова, Перовской, Михайлова, Кибальчича, Гельфмана и Рысакова. Полный правительственный отчет)».

Советский период истории адвокатуры представлен фотокопиями юридических документов периода военного коммунизма, нэпа, коллективизации и индустриализации. Здесь же подлинная выписка из протокола заседания Президиума Ставропольского Губернского Исполкома от 27 июля 1922 г. № 60 об учреждении Ставропольской коллегии защитников в составе 22 человек.

Стенд, посвященный известному политическому и общественному деятелю – Анатолию Александровичу Собчаку. В начале 60-х годов он возглавлял одну из крупных юридических консультаций края в г. Невинномыске, был избран членом президиума коллегии. Материалы об этих малоизвестных страницах биографии реформатора адвокатскому музею передала президент Фонда А. Собчака Людмила Борисовна Нарусова.

Представление о том, как работали адвокаты в 60-70-е годы,

дают экспонаты, отражающие дыхание той эпохи – грамоты и вымпелы с изображением вождя мирового пролетариата, выданные коллективам консультаций Ставропольского края за успехи и добросовестный труд. Учетные документы адвокатского производства – все под контролем. Фотоаппарат «Смена-8» и монтажный столик для просмотра фото пленок «Селена», переданные в дар музею А.В. Гапуровой, показывают технические возможности адвоката.

По кодексам, комментариям к ним и другой юридической литературе того времени, переданной адвокатом О.А. Горбатенко, можно проследить отдельные вехи развития права в нашей стране.

И, наконец – новейшая страница истории – борьба за принятие закона об адвокатуре. Оказывается, в разработке одного из первых законопроектов участвовал депутат Государственной Думы РФ созыва 1993–1995 гг. бывший ставропольский адвокат А.М. Траспов. Еще в то время Александр Михайлович предложил фактически ту же модель построения адвокатуры, которая легла в основу ныне действующего закона.

В адвокатском музее собрана немалая коллекция корпоративных наград, которыми были удостоены Адвокатская палата Ставропольского края и ее президент в разные годы. Одна из них особенно знаковая – это диплом, свидетельствующий о том, что наименование Адвокатской палаты Ставропольского края занесено на доску почетных дарителей и меценатов Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Преодолев столетие, возродилась традиция, заложенная Григорием Николаевичем в начале прошлого века – творить добро. Отрадно, что сегодня этими творцами являются наши ставропольские коллеги. **АГ**